

Мамина дочка

Дина Зарубина

18+

Дина Зарубина

Мамина дочка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69775408

SelfPub; 2023

Аннотация

Ведешь обычную жизнь, не помышляешь ни о каких других мирах, а вот получите-распишитесь! В каком мире предпочитаете жить? Патриархальном или матриархальном? Хотите посмотреть оба? Все в ваших руках. Кстати, вам наложники положены, гарем, этот дворец тоже ваш, пользуйтесь на здоровье. Ксении придется не просто обустроиться в ином мире, она должна разгадать загадку маминого исчезновения и отомстить всем врагам! Ну и стать счастливой, как без этого? Драконов, эльфов, оборотней не будет!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	32
Глава 5	41
Глава 6	52
Глава 7	61
Глава 8	71
Глава 9	80
Глава 10	89
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Дина Зарубина

Мамина дочка

Глава 1

Мы с мамой всегда жили вдвоем. Я особо не удивлялась, у половины одноклассников пап не было, их тоже растили мамы и бабушки. Хуже других я себя не чувствовала, о папе спросила лет в пять, а мама, грустно улыбнувшись, сказала, что бывает так, что папы нет совсем. Лучше ведь никакого папы, чем злой и плохой дядька в доме? Мама даже замуж ни разу не выходила. Тема была ей очевидно неприятна, и я прекратила расспросы.

Мужчин я видела только на улице, в магазине, или в кино. Там прекрасные отважные мужчины совершал подвиги во имя любви и носили женщин на руках. Но фильмы мы смотрели обычно вместе, и мама не давала мне мечтать, жестко критикуя поведение героев, подчеркивая, что так в жизни не бывает. И прочитанные книги вместе обсуждали. Очень я полюбила увлекательное фэнтези о прекрасных принцессах и благородных принцах. Ростки романтизма мама выпалывала из моего сознания тщательно и неумолимо.

Я точно знала, что не бывает никаких принцев, после свадьбы не наступает необыкновенная, волшебная жизнь. При-

бавляется только готовки и уборки, ведь принцы весьма прожорливы и, как правило, неряшливы в быту.

Наверное, поэтому я не мечтала о первом поцелуе, о ком было мечтать-то? О прыщавых долговязых одноклассниках? От парней постарше и взрослых мужчин я и сама держалась подальше. После поцелуев будет, возможно, приятно, но скорее всего, нет, зато проблем может возникнуть множество, так что пробовать не хотелось.

После школы я поступила на юрфак заочно и устроилась работать в строительную компанию секретаршей у маминой знакомой. Мама работала провизором, зарплата у нее была не слишком большая, но на жизнь нам хватало.

А потом вдруг подружки, одноклассницы и соседки-ровесницы стали выскакивать замуж. Погуляв за год на четырех свадьбах, я задумалась. Ведь с таким образом жизни я совсем замуж не выйду! Оно как бы не очень-то хотелось, но почему тогда так туда стремятся мои знакомые? Инстинкт? Может, есть там что-то хорошее, привлекательное? Любят же моих знакомых их мужчины? А я? Почему меня не любят? Даже не интересуются. Вроде не косая, не толстая, не кривоногая, не совсем уж глупая, а мужчины не смотрят. Как же личная жизнь?

Меня все время спрашивали, когда я выйду замуж, и это изрядно напрягало. На горизонте не маячило ни одного кавалера. Как-то никто не стремился меня завоевывать и добиваться, дальше кино и стаканчика кофе в пластиковом ста-

канчике дело не заходило. А самой бегать за парнями стыдно. Гордость не позволяла.

Любовь вон у людей, ходят счастливые молодожены, сияют. Наличие любви мама не отрицала, но говорила, что это чувство очень сильное, слабого человека может смять и разрушить всю его жизнь. Особенно если попадется подлый и плохой человек в избранники. Поэтому надо быть стойкой, чувства держать в узде, и всегда помнить, что все приятное кончается неприятностями. Обжорство – полнотой, пассивность – бессилием, а поцелуи – неожиданной беременностью.

Всем хочется любви, поучала мама, и молодым девушкам, и взрослым тетенькам. Но желания плоти – это дело житейское, физиология, не надо путать буйство гормонов с любовью. Надо быть осторожной, всегда думать о последствиях, и ложиться в постель, только если мужчина очень понравится.

Полный ликбез в области интимной жизни мама провела тщательно и безжалостно, поведав как о хороших, так и о неприглядных моментах. Но мне пока никто не нравился для подобных экспериментов. Наверное, я инфантильная, хоть и вымахала до ста восьмидесяти сантиметров, но мне и не хотелось ничего такого: ни обнимашек, ни поцелуев, ни тусни с парнями. Они же глупые! Но завидно было, да.

Мужчин в жизни мамы не было, это совершенно точно. Я была уверена, что ее просто предали и бросили беременной, поэтому она, хлебнув горя, больше не хотела обжигаться. Банальная история, в общем-то. Мама была очень низко-

го мнения о мужском поле. Она одна меня вырастила и воспитала. Мне ее было очень жалко, я ценила все ее труды и старания. Но иногда думала, что мама слишком уж прямолинейна и резка в своих высказываниях. Это же неправильно!

Где-то же есть нормальные, порядочные мужчины, которые не станут обузой или тираном. Почему в моей жизни должно быть так же, как у мамы? Неужели ни один мужчина меня не полюбит, такую, как есть? Неужели мне придется мыкаться одинокой, а в тридцать пять родить от кого-нибудь козла, выбрав на сайте знакомств самого здорового и симпатичного? Или и вовсе обойтись донорской спермой?

– Нет у нас хороших мужчин, – грустно улыбалась мама, ероша мои волосы.

Да, я понимала, в нашей стране, где лучших мужчин выкашивали целый век планомерно и целенаправленно, где за достойного кавалера конкурировали десятки, если не сотни женщин, найти хорошего жениха проблематично. Может, мама хочет, чтоб я нашла свою судьбу за границей? Каждый мамин отпуск мы ездили куда-то путешествовать. Скромно, конечно, как позволяли наши средства. На поезде, на машине, на автобусе. Мама панически боялась самолетов.

Мне оставалось доучиться год, когда она неожиданно заболела. Страшный диагноз обрушился на меня всей тяжестью. В больницу ее не взяли, врач равнодушно сказал, что поздно, шансов нет, там она только быстрее умрет. С работы пришлось уйти и взять академ в институте. Мама стала такой

слабой, что уже не могла ходить, ей нужна была моя помощь. Скучная заначка кончилась за два месяца, пришлось взять кредит, потом еще один.

– Прости меня, девочка, – сказала вечером мама. – Я виновата перед тобой.

Я непонимающе на нее посмотрела.

– Неправильно тебя воспитывала. Теперь тебе не найти судьбы здесь и не попасть туда, – мама мечтательно улыбнулась.

– Куда? – я погладила ее по исхудавшей руке, с тревогой вглядываясь в пожелтевшее лицо.

Мама рассказывала, вздыхая, не торопясь и улыбаясь.

А я впадала в панику. Мама в молодости попала в другой мир, где стала знатной и богатой? В мир, где правила женщины? У нее был мужской гарем? Рабы-наложники?

– Мамочка, давай в скорую позвоню, – чуть не заплакала я.

– Я не сошла с ума! Ты дочь одного из моих мужей и очень похожа на него, – вздохнула мама и продолжила рассказывать.

Оказывается, мама боялась не самолетов, а рамки металлоискателя в аэропорту. Именно через нее она и попала в тот мир, даже не одна, а с попутчиком. Мама прожила там больше пяти лет и вернулась обратно из-за ошибки в ритуале. И в наш мир ей совсем не хотелось возвращаться!

Пока была беременна, она пыталась несколько раз попасть

в свой роскошный дворец, но когда я родилась, бросила попытки, побоялась оставить меня одну. И вся жизнь здесь была только тусклым отражением ее жизни там.

Дворец, балы, несметные сокровища, красавцы-невольники... У меня голова шла кругом. Мама, всегда такая практичная, такая здравомыслящая, даже циничная, она не могла такое придумать! Даже фэнтези никогда не читала, предпочитая научно-популярную литературу. В мистику никакую не верила, над религией смеялась, и вообще, жила здесь и сейчас.

Ночью мамы не стало.

Скромные похороны, на которые никто не пришел. Никого из близких у нас с мамой не было, мама не поддерживала ни с кем теплых отношений. Кладбище за городом. Голые ветки редких деревьев и унылый лес серых и черных памятников. Я, промерзшая на ноябрьском ветру, стояла с венком в руках и смотрела, как рабочие шустро закидывают могилу землей. Им было тоже холодно, они торопились.

– Девушка, мы обратно на комбинат едем, вас подвезти в город?

– Да, спасибо, – кивнула я. Мимо спецкомбината хоть автобусы ходят.

Несколько дней прошли в забвенье. Я то плакала, то спала, то бестолково пыталась навести порядок в нашей квартире, складывала мамины вещи и снова плакала.

Ночью не могла спать, вспоминая мамины слова. Такую

складную историю невозможно придумать. Но и считать ее правдой было совершенно невозможно. Я даже записала кое-что в блокноте, с именами и основными событиями, чтоб не забыть. Вдруг у меня будет время, и я напишу роман? Как-нибудь попозже, когда боль притупится? Написал же Ян Вайсс на основе собственного тифозного бреда «Дом в тысячу этажей»?

Фэнтези я нежно любила, кто же сказки не любит, благо выбор огромный. Мама не поощряла такое чтение, но интересно же! Каждый из авторов описывал идеальное, на его взгляд, устройство общества, идеального мускулистого героя, настоящего мужчину, готового перевернуть землю в поисках своей любимой и единственной.

Сейчас я выбирала книги про матриархат, передергиваясь от отвращения. Самодовольные бессердечные суки, жестоко истязавшие мужчин, были мне совершенно чужды, и в чем удовольствие насилловать мужика straponом, я понять не могла. Зачем полосовать мужчину плетью, если он не совершил никакого проступка? Неужели мама творила такое? Не быть мне хозяйкой гарема. Да я даже строгой госпожой не смогу быть, противно и отвратительно! Мужики совсем с ума посходили, если хотят такого от женщин.

Устроилась на работу в соседний супермаркет, им всегда требовались работники. Мне было совершенно все равно, кем работать и что делать. Надо отдавать кредиты. Чем больше я устану, тем меньше буду мечтать о неведомых дру-

гих мирах или думать о том, что мама все-таки была ненормальной. Метастазы в мозг и не такое могут вызвать. Наверное, она перенапряглась, пока растила меня одна, сильно запустила здоровье. Незаметно ведь, как человек перешел грань безумия, особенно, если живет замкнуто, как жили мы. Это было так страшно и обидно понимать! Не бывает других миров. Нет никакой магии. Единственный волшебник – это труд.

Я почти не брала выходных, выходила каждый день на смену и за полгода успешно рассчиталась с банками. Правда, стала похожа на зомби с землистым цветом лица, тощими конечностями и тусклыми, спутанными волосами. Меня это не особенно волновало, прельщать я никого не собиралась. Начальница выгнала меня в отпуск, не слушая никаких возражений. Дома я не могла находиться, там каждая вещь напоминала о маме, и я бесцельно бродила по городу целыми днями.

Июнь радовал теплом. В синих сумерках я стояла на набережной, нашей роскошной городской набережной, с коваными затейливыми фонарями, разноцветной брусчаткой. Смотрела на быстро бегущую воду и не могла поверить, что уже наступило лето. Только что зима была!

– Девушка, вы знаете, что вас любит бог? – широко улыбнулся мне подошедший парень.

Я хрипло засмеялась. Может, кого-то бог и любит, только не меня!

– Пойдемте со мной, вам помогут!

Ага, знаем мы таких помощников! Пожалеют, посочувствуют, лапши навешают. А потом ласково так спросят: «Не желаете ли освободить душу от пут мирских, чтоб она воспарила в радости? Не желаете квартирку нам подарить? Имущество тяготит, давит. Мы и машине будем рады. И наличным средствам».

Парень шагнул ко мне, я от него. Запнулась о символическое ограждение в виде черных цепей, и полетела в воду. Даже крикнуть не успела. Вынырнув и отфыркиваясь, погребла к берегу. Река у нас могучая, полноводная, течение быстрое, враз до моста снесет.

Утонуть не боялась совершенно. Вода теплая, плаваю я отлично. Документы только в сумке через плечо промокнули, ну да пес с ними, просушу как-нибудь.

Цепочка фонарей набережной стремительно удалялась, несмотря на мои отчаянные попытки выгрести. «Ничего, тут ниже по течению речной порт», – успокаивала я себя, – «Главное, не напороться на железяку, бывшие сходни захиревшего яхт-клуба». Вы пробовали плавать в одежде и кроссовках? Неприятное, скажу вам, ощущение! Но перспектива тащиться домой босиком была еще хуже, поэтому я терпела мокрые, ставшие тяжелыми одежды.

Ударилась коленкой о неведомую подводную преграду, рукой ухватилась за край дощатого настила. Вода стремительно обтекала тело, норовя оторвать меня и вынести на

стремнину. Я пыхтела и отфыркивалась, неловко барахта-лась, пока не подтянулась на обеих руках и грудью заползла на настил. Огляделась. Странно, что темно, в порту краны ночами работают и прожекторы светить должны. Где охрана?

А раз темно, то и стесняться нечего, решила я, быстро раздеваясь. Надо отжать одежду, может, на кустик или пере-кладину удастся пристроить, ночь теплая, за час подсохнет. Кроссовки, конечно, были насквозь мокрые, в них неприят-но хлопала вода.

Верно мама говорила, от мужиков одно горе, подвалил так не вовремя этот религиозный вербовщик! Выискивают спе-циально людей отчаявшихся, грустных, одиноких! Пропове-довать же к толпе веселых мужиков с пивом не пошел, ко мне прицепился, гад!

Я расхаживала по помосту в одних трусах, костеря встре-ченного парня, пытаюсь в темноте разглядеть, как мне от-сюда выбраться. Вон вроде лесенка наверх. Я прищурилась. Значит, меня унесло дальше порта, за Казачью гору, ну да ничего, жива-здорова, и сумка уцелела. И даже портмоне не слишком промокло, только немного сверху. Придется такси брать, ни к чему бегать в полусырой одежде, да и топать да-леко, до дома полтора часа пешком. А я уже и нагулялась, и даже наплавалась.

Глава 2

Город я знала неплохо, но улица показалась мне незнакомой. Какой-то чужой, хотя ничего особенного в двух- и трехэтажных особнячках не было. Разве что стоят слишком плотно, образуя длинный ряд, изредка прорезаемый арками. Странно. У нас дома так к друг дружке не лепили, места навалом кругом. Хотя, я же не краевед и не историк, мало ли в нашем городе дореволюционных особнячков, может, тут тоже буржуи жили до революции. Если дойти до конца переулка, там должна быть магистраль, а если повезет, то и на автобус успею, не так долго я плавала, десяти еще нет. Такси дорогое, если можно сэкономить, то надо экономить. Да и никто не пустит мокрую девку в машину.

Переулок закончился зеленым сквером и круглым фонтаном посредине. Из кувшина с узким горлом выбивались три струи и шелестя, падали в воду, сверкая в свете кованого фонтаня.

Я замерла, не веря свои глазам. Таких фонтанов в нашем городе нет! Во всяком случае, в доступных публике местах. На участках у богатеев все может быть. Но вроде я никаких заборов и калиток не видела, на частную территорию никак не могла забрести.

У нас один роскошный фонтан на центральной площади. И офигенный роскошный фонтанный комплекс на прудах, за

который отвалено было из городской казны несколько миллиардов столичным строителям. Которые почему-то не учли, что зимой пруд весь промерзает и трубы закономерно полопались в первую же зиму после открытия, полугода не прошло. Я только один раз видела эту водную феерию. Еще фонтаны у нас всегда заботливо огораживают решетками, чтоб не поощрять самоубийц, желающих искупаться в фонтане и получить разряд тока от подсветки.

Тут фонтанчик был просто с узким и гладким каменным ободком. Может, у меня глюки? Сунула руку в воду. Холодная и мокрая. Куда же меня занесло-то? Я была уверена, что город хорошо знаю, все-таки родилась и выросла тут. Вот понастроили-то, родной город, как чужой стал.

Ладно, Казачья гора – место открытое, высокое, с нее сразу видно будет центральную улицу, огни на площади. И храмы у нас все с архитектурной подсветкой, хорошо заметной даже в тумане. Тумана не было. Но и гора не находилась. Вообще наверх не вела ни одна дорожка. Улочки были подозрительно ровными, без малейшего уклона.

И машин нет. Даже припаркованных! А это дело невероятное. Я все-таки недалеко от центра. У нас начали активно бороться с теми, кто паркуется на обочинах, но чтоб так радикально удалось очистить улицы, верилось с трудом.

Послышался узнаваемый звук, и я радостно повернулась. Стучат копыта! Это значит, что кончился рабочий день у замученных лошадей, которые стоят на площади и в мороз, и

под палящим солнцем, чтоб покатасть задорого всех желающих. А лошадей обычно ведут грубые нахальные девчонки, которые наверняка знают, где тут ближайшая остановка.

Понастроили, понимаешь, особняков, что местная уроженка заблудилась в родном городе! Я заулыбалась нелепой ситуации и пошла вперед.

– Скажите, пожалуйста... – а больше ничего не сказала. Язык прилип. Просто закрыла лицо руками, а потом посмотрела в щелочку между пальцев.

Не помогло, галлюцинация не развеивалась. Более того, всадник остановил лошадь и таращился на меня с таким же изумлением, как я на него. Это был высокий мужчина в вышитом камзоле. Точно, это была не куртка, не фрак и не сюртук, учебник по истории костюма помнила отлично, увлекалась со школы косплеем. Камзол, в талию, без рукавов, до колен, ярко-синего цвета с золотым шитьем. Рубашка сияла белизной и пеной кружев оттеняла шею и руки незнакомца. Кафтана поверх камзола не было, да и понятно, лето же, жарко! Штаны, кажется, замшевые и заправлены они были в высокие черные ботфорты с серебряными пряжками. На плечах был атласный плащ-разлетайка, прикрывающий круп коня. Мама дорогая! Это век семнадцатый-восемнадцатый. И как сшито! Обалдеть! Я залюбовалась. Не знала, что у нас в городе слет косплееров проходит. Хотела ведь поступать в технологический, на модельера, но мама велела на юрфак, это надежнее.

Конь всхрапнул, переступил копытами, и я слегка пришла в себя.

– Скажите, где остановка, я заблудилась, – тут неосмотрительно посмотрела в лицо всаднику и мои чувства получили еще одно потрясение. Мужчина был красив, как десять героев-любовников. Красивее молодого Колина Ферта в роли Вальмона¹! Я чуть не застонала! Столько эстетических переживаний!

– Госпожа? – недоуменно спросил мужчина.

Боже, у него и голос приятный! Он тарасился на меня, как будто бог весть какое чудо увидел. «Скорее, чудовище», – мысленно поправила я себя. Мокрое, со спутанными волосами, в мятых летних брюках и свободной рубашке. Не бродяжка, но и от приличной барышни крайне далека.

– Госпожа, вы заблудились? – мужик проявил редкую понятливость и уяснил сразу главное.

Я могла только мычать и разводить руками. Потому что он спешился и шагнул ко мне. И оказался выше меня на целую голову! А-А-А-А! После всех недомерков, которые мне едва до бровей доставали! Я была девушкой рослой и всю жизнь страдала от этого, зарываясь в комплексах. Мне так хотелось не наклонять голову, разговаривая с людьми. А оказалось, проблема не во мне, а в мужчинах!

Меня даже на руках ни разу не носили, как в книжках.

¹ Вальмон – фильм Милоша Формана, вышел в 1989, по книге Шодерло де Лакло «Опасные связи».

Книжки о хрупких и миниатюрных попаданках пишут толстые тетеньки, воплощая свои мечты. Мне немедленно захотелось причесаться и накрасить губы. Пытаясь бороться со столь несвойственными мне порывами, я снова закрыла лицо руками. Глюк не исчез.

– Вам плохо? Госпожа, позвольте вам помочь! Вы не сочтете за оскорбление, если я дотронусь до вас?

Вот тут до меня дошло. Я в другом мире. В моем мире такое бы не спросили никогда! Таким участливым тоном, полным беспокойства.

– Почему вы мокрая? Что с вами случилось?

– Упала в реку, – с запинкой ответила я. – Меня унесло... далеко.

– Ах, какое несчастье!

Я почувствовала, как на мои плечи опускается теплая мягкая ткань и тут же ощутила, как мне, оказывается, было холодно. Зубы непроизвольно выбили звонкую дробь.

Незнакомец, нисколько не напрягаясь, посадил меня в седло, сам тут же запрыгнул, извинившись, что прижимается ко мне. Он был такой широкий и горячий, как печка, что я сама бы вжалась в него! И обтирала углы этой печки, как кошка, мурлыкая!

«Не садись в машину к незнакомым мужчинам! И к знакомым тоже!» – вспомнила я мамины наставления. А вот кататься с незнакомыми мужчинами на лошадях она мне не запрещала.

– Не беспокойтесь, госпожа, сейчас ночь, никто не увидит вас в таком виде, ваше чести не пострадает. Просто вы слишком устали, чтоб удержаться в седле, мне, конечно, следовало пойти пешком, – расстроенно сказал мужчина.

Что? Я сама на этой животине? Да ни за что! Я тут же горячо стала уверять в своей полной невежественности в лошадином вопросе. Ну, не умею! На права сдала, мама одобряла изучение новых навыков, и на курсы вождения денежек дала. На машину, конечно, денег у нас не было, но мечтать о собственном транспорте мне это не мешало. Но лошади дороже машины.

Мой спутник посопел мне в макушку, но ничего не сказал. Наверное, для него дикость не уметь ездить верхом. Буквально через двадцать минут мы остановились у симпатичного желтого особняка. Два этажа, крылечко в середине, по два окошка справа и слева. На втором этаже пять окон. Острая крыша. Цокольный этаж выложен серым камнем, в нем два полукруглых окошка подвального помещения, забранных решеткой. Среди домов на улице этот особняк был самым маленьким и скромным. Слева высился помпезный дом с колоннами, справа углом на две улицы высился настоящий готический особняк из черного камня.

– Предлагаю вам гостеприимство в моем доме, – слегка смутился провожатый, видя, как я рассматриваю дома, выпучив глаза и раскрыв рот.

Темные двустворчатые двери бесшумно распахнулись.

Крошечная прихожая с деревянными диванчиками и зеркалом была едва освещена крохотным светильником.

– Располагайтесь на втором этаже, внизу направо гостиная, налево библиотека, столовая прямо. Моя спальня наверху справа, две гостевые комнаты дальше по коридору, занимайте любую. Вот только служанки нет, она придет утром. Вы сможете обойтись без горничной? Простите, я не представился, меня зовут Веран эс Марефас, – меня твердой рукой направили наверх. – Прошу вас спуститься после того, как освежитесь и переоденетесь, мы поговорим за ужином.

– Ксения Уварова, – представилась я в свою очередь.

Не княгиня, не графиня и даже не баронесса. А неплохо бы звучало: «Княгиня Уварова». И я всплыла в спальню, со свечой в руке, высоко подняв голову и придерживая невидимый шлейф.

Я ожидала пышных занавесей, ковров и балдахин, но спальня меня разочаровала. Не княжеская. Обычная узкая кровать, шкаф, стол, два стула и кресло. Очень скромно. Впрочем, за шкафом нашла дверь, ведущая в санузел вполне привычного вида, и я торопливо содрала с себя неприятную влажную одежду и залезла под горячий душ. Даже оголтелые поборники экологии предпочитают теплый сортир и ванну, вместо листа лопуха и лесного ручья, а я уж и давно к ним не относилась.

Согрелась и напряжение меня отпустило. Меня охватило радостное предвкушение. Я же сто раз читала про то, ка-

кие попаданки дуры и как они рвутся домой. А зачем? Тут же интереснее! Что я там не видела? И не ждет меня никто. И такие мужчины точно мне не попадались и вряд ли попадутся, а ведь это всего лишь первый встречный. Вдруг тут еще лучше есть? Хочется ведь в чудеса верить? Вот и я буду. Несмотря на то, что я уже большая девочка двадцати пяти лет. Это конечно, не мамина сказка, у нее что-то восточное было, но уж точно лучше моего серого прозябания. Я согласна без гарема обойтись!

Постирала бельишко брусочком серого мыла и развесила свою одежду на стульях. Кроссовки расшнуровала, вытащила стельки и поставила на подоконник. Надеюсь, до утра высохнут.

В шкафу нашлись чистые кальсоны и полотняные рубашки, мне они доходили до середины бедра, и я тут же прихватила одну. Поверх накинула бархатный халат, он был мне длинноват, пришлось подворачивать рукава. В ящике нашлись толстые вязаные гольфы и меня они вполне устроили, несмотря на то, что пятка оказалась выше щиколотки. Не хватало еще простыть после купания!

Глава 3

Хозяин ожидал меня в столовой, скупо освещенной тремя свечами. Он учтиво встал, отодвинул мне стул и подождал, пока я усядусь. Мне так и захотелось выпрямить спину и оттопырить мизинцы, чтоб выглядеть поаристократичнее.

Мой первый встречный открыл серебряные крышки. Поплыли завлекательные запахи и мой желудок голодно заворчал. Горячий хлеб с сырной корочкой и укропом, отварное мясо, порезанное ломтиками, соус, запеченные овощи – еда была самая незатейливая. Впрочем, мне это не помешало ужинать и аппетит не испортило, мы и дома не шиковали.

Мама готовила самую простую еду, чтоб побыстрее и посытнее, и никогда не проводила на кухне более получаса. «Повар – это профессия», – часто поучала она, и если мужик требует разносолов, то пусть женится на поваре!

Видно, Веран тоже был голоден, потому что ел быстро и жадно, откусывал крепкими белыми зубами хлеб и мясо, хрустел зеленым луком.

– Итак, госпожа Ксения, я слушаю, – Веран откинулся на спинку стула и взял бокал с красным вином.

– Упала в реку. Выплыла здесь. Не знаю, как это случилось, – врать не собиралась, изображать амнезию тоже. «Очнулась – гипс» явно не мой вариант. Какая амнезия, если я выгляжу и веду себя наверняка не так, как местные девушки.

Вон какой ступор был у Верана, когда он меня увидел. А вдруг я ему понравилась? Не зря же первым делом спросил, не замужем ли я. Застенчиво улыбнулась спасителю.

Если у него серьезные намерения, то я готова принять его ухаживания. Это ведь будут именно ухаживания, а не предложение банально переспать, «чтоб лучше узнать друг друга». Я еще прилично выразилась, наслушалась всякого от наших недосамцов, они куда прямее выражались. Хорошо еще, что меня больше никто не заметил, замучаюсь отбиваться от кавалеров. От всей души надеялась, что иномирянок тут не убивают.

– Что этому предшествовало? Вас толкнули или может, какое-то сильное душевное потрясение испытали? – не испугался кавалер.

– Мама недавно умерла, – я сглотнула комок в горле. – А так... нет. Ничего особенного. Со мной попытался заговорить парень, я отшатнулась, запнулась и свалилась в реку. А у вас часто бывают... ну, такие, как я?

– Очень редко, – Веран покачал головой. – Даже построение междугородного портала требует от мага значительных сил, упорства и недюжинного таланта. Мы значительно слабее, чем маги прошлого, и можем только напивать переходы, но построить стабильный переход вряд ли кому удастся. Я читал про межмировые порталы, но, честно говоря, думал, что это преувеличение или фантазии магов-теоретиков.

Да! Бинго! Магический мир! Еле сдержалась, чтоб не за-

прыгать от восторга.

– Раз в двадцать пять лет грань миров истончается и к нам проникнуть могут создания мрака. Они агрессивны и неразумны. Люди очень редко преодолевают эту грань, сохранив жизнь и разум, – задумчиво сказал Веран, покачивая в руках бокал. – В теории нужно совпадение несколько условий. Вас ничего не должно держать в своем мире. Предельное напряжение сил в момент смертельной опасности. Горячее желание изменить свою жизнь плюс энергия артефактов, которая направляет и притягивает вас к новому миру. Практически же я ни разу не слышал о подобных явлениях.

– Но у меня нет никаких артефактов, – возразила я.

Веран иронично усмехнулся и указал длинным пальцем на кольцо с двумя камушками. Я носила его не снимая, так привыкла, что не замечала.

– Это мамино, она передала его мне, – у меня охрип голос.

– Вы позволите? – Веран взял мою кисть и несколько минут внимательно рассматривал кольцо. – Кольцо, несомненно, родовое, тут изображен герб. Утром рассмотрим получше и поищем в гербовнике.

Да ладно? Я подозрительно уставилась на свою руку. Родовые кольца я как-то иначе себе представляла. Огромные, массивные, с крупным камнем-булыжником. А у меня тонкий ободок, сеточка из золотой проволоки и два овальных камушка, не больше ногтя на мизинце. Обычное. Рубин и сапфир. Наверное, мама потеряла один камушек и вставили,

что было у ювелира. Камушки мне нравились, яркие, рассыпающиеся огоньки по скатерти. И где тут он герб увидел? Магическим зрением, что ли?

– Я вас не стесню? – вдруг засмушалась я.

– В моем доме вам ничто не угрожает. Я не могу оставаться с вами под одной крышей и пойду ночевать к другу, – сообщил мне Веран.

«Это совершенно лишнее, что тут такого»? – хотела сказать я, но прикусила язык. Не лезть со своим уставом в чужой мир! Мало ли, как тут принято! Переночевал с девушкой под одной крышей и потом надо жениться. А жениться он так сразу не хочет. Жаль, конечно. Зато человек обстоятельный сразу видно, хочет узнать меня получше. Но сначала – ухаживания! Приличный человек, порядочный. Сначала поухаживать, потом помолвка, я читала, от трех месяцев до года, только потом уж свадьба. В общем, в ближайшие полтора года я занята. И особнячок мне нравится, и Веран очень красивый, воспитанный мужчина.

– Утром я найму вам компаньонку, совершенно недопустимо девушке ходить одной, – заявил Веран назидательно. – Без сопровождения могут ходить наемницы, нищенки или непотребные женщины. Сброд, в общем.

Я приоткрыла рот от неожиданности. За кого он меня ночью принял? За проститутку? Глаза защипало от обиды, но я усилием воли загнала слезы обратно. Ага, ты думала, он от твоей красоты неземной обалдел? Размечталась! Да его

сам факт встречи одинокой девицы ночью потряс. Осталось только поблагодарить любезного и до тошноты вежливого хозяина за участие и удалиться под хруст обломков мечты под ногами.

«Мама права, все мужики козлы», – подумала, яростно взбивая подушку. Вот как только что-то нежное в душе распустится, так они сразу сапогами, сапогами по трепетным чувствам! Нельзя расслабляться! Надо быть сильной, спокойной и никогда не доверять мужчинам. Не заслуживают они доверия. Хотя... привез, накормил, пустил переночевать. Разве козел так поступил бы? Уснула в раздерганных чувствах.

Утром проснулась рано по привычке. Не выбил еще мой неожиданный отпуск из режима, когда надо было подрываться чуть свет и бежать на работу. Умылась, и позевывая, вышла из купальни.

– Это совершенно недопустимо! – воскликнула дама средних лет.

И когда вошла? Я почесала пятку, разглядывая гостью во все глаза.

Вот значит, как одеваются приличные дамы! Которые не шляются ночью по городу и не травмируют своим видом одиноких путников. Длинное темное платье, застегнутое до горла, белые манжеты, что-то кружевное в высокой прическе. Наколка, вот как это называется. Не чепец, но присутствие головного убора. Черная кружевная шаль и черный бархат-

ный пояс, с которого свисал кошелек и ... О, держите меня! Настоящий шатлэн! Ну, или шатлэйн. Я хочу это потрогать! Узорчатый серебряный зажим с цепочками, на которых болтались ключи, ножнички, часы, карандашик. Сумок дамы раньше не носили! Да и глупо таскаться по собственному дому с сумкой. А нужные вещички под рукой должны быть всегда. Одежду-то без карманов шили! Я такие шатлены только на картинках видела!

– В каком вы виде, эсса? – взвизгнула дама. – Вы голая!

– А? Что? – не поняла я претензий. Рубашка закрывала более чем достаточно, рукава длинные, а кого сейчас голыми коленками удивишь? – Я одета! Только что проснулась. И... стучаться надо!

– Я стучала, вы не ответили, – поджала губы дамочка.

Нет, мы с ней точно не сработаемся, вздохнула я.

– Я госпожа Ирма, буду вас воспитывать, – заявила дама.

Что? Меня? Воспитывать? Я вытаращила глаза. Они сбрендили?

– Эс Марифас предупредил, что вы совершенно дикая и необученная, но я ему не поверила. Не ожидала, что в провинции девы растут, как сорная трава! Впрочем, вы сирота, это многое извиняет, – слегка смягчилась дама. – Но работы очень много, очень!

Я закрыла рот, хотя собиралась отправить дамочку восвояси довольно грубо. Если Веран выдал меня за дикую провинциалку, то... Глупо не воспользоваться и не научиться

себя вести, как подобает по местным традициям.

Окрик меня всегда мобилизовал больше, чем уговоры. Злая мегера-наставница лучше, чем размазня. Тренер по самообороне мог и шлепнуть, и пнуть от души, и всегда помогал.

– Я буду стараться, – тихо выдавила.

– Прекрасно! – госпожа Ирма открыла дверь ипустила двух горничных, нагруженных одеждой.

– Все коротко! – после примерок сказала Ирма. – Никуда не годится! Такой рост больше подходит юноше, чем девице.

Я смущенно переступила босыми ногами. Размер ног Ирма тоже не одобрила, хотя сороковой при моем росте – совсем не много. Не Золушка, да. Лично меня длина юбки до лодыжек полностью устраивала, хоть не запнусь с непривычки. Зато верх сел идеально, как на меня шилось. Темно-желтое платье из мягкой шерсти мягко облегало фигуру и оттеняло голубые глаза.

– На улице так появиться вы не можете, придется вызвать портниху!

– Если позволите, эсса Ирма, – робко начала горничная.

– Ну?

– Можно надставить подол вышитой каймой или пустить внизу оборки. И рукава отделать тесьмой в цвет. Это обойдется гораздо дешевле, – пискнула служанка.

– Пожалуй, – согласилась наставница.

После завтрака, прошедшего куда тягостнее, чем ужин,

заялись шитьем. Оказывается, я и кушать не умею, и осанка у меня отвратительная, аппетит мужицкий, и вообще, девка деревенская, да и только, вспоминала я все обидные замечания Ирмы, злобно выдергивая наметку.

К полудню было готово два платья, и Ирма благосклонно кивнула. К желтому добавили коричневую кайму на подол и рукава, украсили бантиками из узких желтых лент. Второе платье, серое, снабдили черной оборкой, и отделали черным узким кружевом по линии стачивания. Мне понравилось. И госпожа Ирма, увидев, что шить я умею вполне прилично, обрадовалась. Хотя, конечно, мне бы мою любимую швейную машиночку сюда, я бы показала мастер-класс!

С нетерпением ожидала прогулки. Так хотелось увидеть город днем! Госпожа Ирма даже не портила настроение, хотя она раскритиковала абсолютно все: широкий размашистый шаг, «приличествующий мужланам», размахивание руками, кручение головой и даже блеск в глазах, неподобающий, по ее мнению, воспитанной барышне.

– А Веран не пойдет с нами? – спросила я. Где он шляется, пока меня тут обижают?

Госпожа Ирма закатила глаза.

– Эс Марефас занят своими обязанностями! И не смейте называть его по имени! Разве он разрешал вам подобную фамильярность?

Я вздохнула. Ну да, ну да, загадка: как звали д'Артаньяна? Дворяне, блин. Или по титулу, или по фамилии. Толь-

ко чернь использует имена. «Не соблаговолите ли исполнить супружеский долг, ваша светлость?» – «Прошу вас, милорд, приступайте», – представила разговор в спальне и фыркнула.

Ирма злобно свернула глазами, и я тут же сделала виноватое лицо. Уж очень гулять хотелось.

Город был чудесным! Пражские улочки, помноженные на уют Ротенбурга, приправленные обаянием Каркассона или прелестью Дубровника. Так нестерпимо хотелось запечатлеть всю эту красоту, но фотоаппарата не было. А телефон, побывав в воде, скончался.

Эсса² Ирма снисходительно воспринимала мои восторги. Чего взять с деревенщины? А я запоминала и училась. Люди были не менее интересны, чем архитектура. А уж одежда! Произведение искусства!

Воображаю, как были бы шокированы горожане, увидев меня в штанах и футболке с черепом! Какое счастье, что меня ночью встретил образованный и лояльный маг Веран! Впрочем, я и так обращала на себя внимание. На меня оглядывались. И даже не из-за высокого роста. Я кардинально отличалась от других женщин, будь то крестьянка или зажиточная горожанка. Они все были маленькие, кругленькие, темноглазые и смуглые. И сплошь брюнетки. Так что дылда с голубыми глазами и светлой косой никак не могла остаться незамеченной.

– Кушать хочется, – вздохнула я через три часа. Из тавер-

² Эс, эсса – обращение к благородным людям в Станверии.

ны несло аппетитными запахами. – Может, зайдём перекусить?

Но эсса Ирма строго объяснила мне, что в таверны приличные дамы не ходят. Единственное исключение – путешествие. Без мужчин туда лучше не заходить. Поэтому мы развернулись и направились домой.

Глава 4

В своей комнате я увидела Верана, но не успела обрадоваться и поздороваться. Потому что он был не один. Моя сумка была выпотрошена, вещички выложены на стол и в них сосредоточенно копался тощий лысый старик с крючковатым носом. Вылитый Кощей.

– Это мое! Что вы себе позволяете? – я выхватила паспорт из рук старикашки.

– Эсса! – воскликнул страдальчески Веран.

Старик разогнулся и впился мне в лицо цепким взглядом.

– Замолчи, ведьма! – прошипел он.

Я ведьма? Меня тут грабят, да еще и оскорбляют? Я схватила с подоконника кроссовки и запустила в старика. Попала, между прочим, в голову. Второй кроссовок бесславно осыпался пеплом, не долетев пары сантиметров до врага. Мне захотелось протереть глаза.

– Ксения, стой! Это его превосходительство эс Гудіни, главный маг Кабáрры!

Демонстрация была более, чем убедительной. Не драться же с магом?

– Ты прав, Марефас, прелюбопытное явление, – старик выпрямился и брезгливо стряхнул пепел с кафтана. – Я забираю ее с собой.

– Но я полагал, что у меня будет удобнее, дать ей привык-

нуть, возможность освоиться, – уныло возразил эс Марефас.

– Ты спорить со мной вздумал? После нападения на мага при исполнении?

– Да идите вы все! – крикнула я и кинулась вниз по лестнице. Вот никакого желания идти со стариком не возникло, а Веран – предатель, да, предатель! Надо было рвать когти, а не наслаждаться прогулкой! Дура! Выйти я не успела. В прихожей оказались два солдата, и они недвусмысленно направили пики мне в грудь.

– Эсса Ксения, не усугубляйте свое положение сопротивлением! – крикнул Веран.

– Вы сказали, что мне ничто не угрожает, а сами! – я отвернулась.

Не нужны мне его оправдания. И сам он не нужен. Я настоящего принца найду, вот!

Молча прошла в черную повозку без окон. Молча, после тряской недолгой дороги вышла и пошла, куда приказывали. Вдохнула только. Эту черную страшную крепость на холме я видела, когда гуляла, но не предполагала такое скорое непосредственное знакомство с обиталищем Ордена магов.

Узкими каменными коридорами меня проводили к камере. И почему я не удивлена? Заперли. Интересно, узников тут кормят? Я так и не пообедала. А я еще хотела утром спуститься на кухню и приготовить пышные румяные оладьи для этого несостоявшегося жениха. Гад, ну какой же гад!

Камера была довольно просторная, восемь шагов в длину

и четыре в ширину. И даже кровать была, с соломенным тюфяком и грубым одеялом. Стол и табурет. По стене бежал ручеек и стекал в дыру в полу. Естественная канализация? Надеюсь, выше нет камеры?

Я терпела, пока язык совсем не пересох, а губы не начали трескаться. Напьюсь грязной воды и умру молодой, решила я. Кормить меня явно не собирались, потому что давно стемнело, а ни стука шагов, ни запаха еды. Знала бы, сухарик положила за пазуху.

Камера закрывалась мощной дверью, впрочем, я бы все равно не добралась до замка, через шаг от двери стояла железная решетка, по которой суетливо бегали голубоватые искры. Надо еще радоваться, что есть окно и меня не приковали на цепь за ногу или шею. Или «аиста»³ не нацепили. Или ошейник с шипами внутри и прутьями наружу, «рогатку», чтоб лежать нельзя было. Или с вилкой, чтоб подбородок задрать. Фантазия-то у людей, как мучить себе подобных, весьма богатая! Меня едва на стошнило на экскурсии в пражском музее средневековых пыток. Не хотелось бы опробовать на себе даже самые завалящие девайсы.

Первая ночь у этом мире мне определено удалась больше, резюмировала я, сворачиваясь калачиком на жесткой кровати. Как-то мой уровень комфорта стремительно падает.

Утром меня встряхнули и стащили с кровати одним рыв-

³ «Аист» – система принудительной фиксации в согнутом положении единой металлической полосой головы, рук и ног.

ком.

– Без шуток, ведьма, – проворчал стражник, выводя меня за плечо из камеры.

– Дай хоть умыться, ирод! – взмолилась я.

Дал, собака, ровно минуту, и потащил по мрачным коридорам.

Меня впихнули в зал и некультурно подтолкнули в спину.

Зал был обшит темным деревом. Потолок терялся в высоте, где-то там скрещивались еле видимые балки. Три стороны занимал стол буквой «П», за которым сидели то ли маги, то ли присяжные. Все в черном, с блестящими толстыми цепями на шеях. В середине стоял небольшой столик.

В углу за конторкой⁴ секретаря обнаружился Веран, который мне поощрительно улыбнулся. Вот значит, где он трудится, гад такой. Самая мелкая из мелких сошек. Магии, стало быть, у него кот наплакал. Зато рожа постная и смиренная.

Сегодня я хладнокровно рассматривала его и не понимала, чем он мне так первый раз приглянулся. Ну, высокий, и что? Гад же, сразу видно. И глаза маленькие, темные, неприятные, и губы узкие, хвост крысиный, и вообще, он сутулится! Никудышный из него принц! И как льстиво магам в рот заглядывает, тьфу!

– Подсудимая, выйдите на середину!

⁴ Вид узкого стола с наклонной подъемной столешницей для работы стоя или сидя на высоком табурете.

Быстро я из гостыи стала подсудимой. Подождите, а следствие? Сразу суд? Может уже и костерок сложили, чего тянуть-то?

Старикашка эс Гудини восседал по центру и сверлил меня неприязненным взглядом.

Сначала допрашивали Верана. Где, когда и при каких обстоятельствах он встретился со мной. Веран отвечал подробно, подобострастно и правдиво, вспоминая мельчайшие подробности. Ну, хоть не врал. Маги бурно обсуждали сведения, задавали новые вопросы. Стоять я быстро устала, к тому же от голода немного кружилась голова, и я села прямо на пол, скрестив ноги.

Все заткнулись и уставились на меня.

– Что? – буркнула неприветливо. – Я устала и голодна. Голова кружится.

– Принесите девушке стул, – распорядился один из судей. – И компот с булочкой!

И среди судей бывают люди! Живем! Я подозрительно понюхала компот. Вдруг там зелье какое-нибудь? Но компот пах яблоками, а булочка вообще была еще теплой, посыпанная корицей и сахарной пудрой.

– Шпашибо, – прошамкала, набив рот. Жизнь сразу стала терпимой.

Второй допрашивали эссу Ирму. В основном упирали на странности в моем поведении. А поскольку в моем поведении ей не нравилось абсолютно все, то эсса Ирма говорила

долго. Булочка кончилась значительно быстрее.

Веран старательно записывал. Когда эссу выпроводили, ко мне подошел мужчина в черной мантии из числа собравшихся, худощавый, с совершенно седыми волосами ниже плеч. Его почти черные глаза быстрыми движениями обшарили всю мою фигуру. Потом он помахал руками над моей головой. Затем слегка поклонился председателю и заявил:

– Я, Бартоломео эс Тарин, свидетельствую, что не нахожу искр Дара у испытуемой.

Я расстроилась. Попасть в магический мир и не иметь магии, это как попасть на случайную распродажу и понять, что ты забыла дома кошелек! Обидно!

Затем вокруг меня походил, шумно сопя, другой мужчина, полный и лысоватый. Он засвидетельствовал, что ведьминских сил во мне не ощутил. Я облегченно перевела дух.

Затем из кучи моих вещей, сваленных на покрывале в углу, стражник стал выкладывать на столик по одной вещи длинными щипцами, а меня спрашивали, что это и для чего. Ключи, расческа, зеркальце и помада особого интереса не вызвали. Разве что слегка удивились, что помада бесцветная, гигиеническая. Ее пригреб к себе поближе старичок с седой кудрявой бородкой. Зато права, паспорт, студенческий билет вызвали бурю обсуждений. Удивлялись, как удалось сделать лед гибким и не тающим.

Прокладки их шокировали. Я предельно четко, называя вещи своими именами, объяснила, для чего они. Одному из

магистров стало дурно, остальные сидели либо бледные, либо красные, как раки в кипятке. Неженки какие! Да у нас каждый трехлетний ребенок благодаря рекламе знает, для чего они. Для сухости и комфорта!

Спросили, есть ли у них иное назначение. Подумав, я вспомнила, что отец одноклассницы, заядлый рыбак, использовал прокладки вместо обувных стелек. Под шумок начатую упаковку утащил себе кудлатый маг. Как я поняла, он полевой боевик и вопросы сухой обуви его волновали больше всех.

Мятные леденцы снова достались старичку. Носовые бумажные платочки, шариковая ручка, пилочка и кошелек тоже ушли по загребушим рукам.

Второй кроссовок был испепелен прямо на демонстрационном столе, после вердикта о том, что более ужасной и безобразной обуви они не встречали. Ну и ладно! Буду я им еще говорить о дышащих стельках, пружинящей подошве и легкости! Брюки и футболку постигла та же участь.

– Магистры, почему у подсудимой не все вещи изъяли? – вдруг спросил магистр.

– Тут все, – с готовностью доложил Веран. – Если вы про кольцо, то оно не снимается, ибо является родовым перстнем и завязано на кровь.

Я не сдержала усмешки. Нашел магическую вещь!

– Вы можете его снять?

– Конечно, – согласилась я. – Грабьте, сгорел забор – гори

и хата!

С этими словами я попыталась снять кольцо. Но не смогла, чему очень удивилась. Оно свободно вращалось вокруг фаланги, но не снималось.

Потом меня долго и дотошно допрашивали. Что за кольцо, откуда, кто дал, когда. Затем один из магов, нацепив светящиеся толстые линзы, что-то рассматривал и рисовал, пока моя рука лежала на столе. Принесли гербовник.

– Не наш, – авторитетно сообщил после тщательного изучения седой магистр. – В Станверии совершенно иначе заводят потоки. Предполагаю, что это имперский перстень, а работа мага Эстариуса. После смерти носителя в течение года наследник обязан принять родовое наследство. Собственно, поэтому девушка оказалась тут. А падение в реку было случайным фактором, нарушившим направленность переноса. Иначе бы она оказалась там, где находятся ее владения. Дом, поместье, или даже родовой склеп. Место привязки может зависеть от разных факторов.

«Радужный Дворец», – подумала я, вспомнив мамины рассказы. А блокнотик-то с адресами и фамилиями дома остался, фиг вы мне что предъявите! А сама я больше ничего не скажу. Неместная я!

– Имперская шпионка! – завопил кто-то.

– Кто сейчас правит в Империи? – задал мне вопрос Гудини.

– Не знаю, что за империя, кто там правит, без понятия, –

честно призналась в полном невежестве. – У нас империй нет, все рассыпались в ходе исторического процесса. Королевства есть, федерации есть. Республики разные.

– Правда, – сказал маг за моей спиной. О, да меня допрашивали с живым детектором лжи?

Маги стали совещаться, а меня вывели и вернули в камеру.

Глава 5

Два дня прошли тихо. Меня даже кормили, причем вполне сносно. На третий день меня снова повели куда-то. Я шла, приносясь к себе и морщаась. Три дня не мыться – это серьезное испытание для чистоплотной девушки! Поплескаться в холодном ручейке – это не мытье.

Мы спустились на три этажа вниз, вошли в помещение, заполненное паром и влагой. На скамейках стояли тазы и лохани, плотные женщины с засученными рукавами стирали. Руками! На досках! В магической, мать ее, стране?!

Я была в таком шоке, что даже не заметила, как мы миновали прачечную и вошли в низкое сводчатое помещение. Там стражник передал меня с рук на руки двум мощным надзирательницам. Они молча меня подтолкнули к скамейке, где стояла лохань, ковшик и два ведра с горячей водой.

– А мыло, мочалка? – робко пискнула я.

Надзирательница кивнула на шкафчик, с небольшими глиняными горшочками. Жидкое мыло, ясно. На нижней полочке стопками лежали простыни.

– Что стоим, кого ждем? – рявкнула другая.

– А вы не выйдете? – удивилась я.

Надзирательницы переглянулись и захохотали. Я насупилась. А делать-то нечего! Или стесняйся, или мойся. Снятую одежду тут же подхватила и прошупала одна из надсмотр-

щиц. Что-то мне подсказывало, что это платье я больше не увижу. Зря так старательно пришивала кайму. Ну и хрен с вами, разозлилась я. Хотите нюхать и рассматривать мое белье – нюхайте.

Мой красивый голубенький кружевной комплектик вызвал удивление и что-то похожее на восхищение. Мама не признавала некрасивого дешевого белья, хотя во всем другом придерживалась строгой экономии. При выборе купить вкусный торт или новые трусики всегда побеждали трусики.

– Эй, куда? Я сама постираю! – возопила я, когда увидела, что мои вещи сгребают наглые лапы. Все отняли, хоть трусы оставьте!

Белье удалось отстоять. После гигиенических процедур мне выдали серое бесформенное платье-мешок, полотняную нижнюю сорочку, панталоны до колен с разрезом в интересном месте, шерстяные гольфы и валяные тапочки фасона «прощай, молодость». Подумав, я завернула выстиранное бельишко в лоскут ткани и прихватила с собой. Пригодится. У меня скоро эти дни, а прокладки тю-тю!

Меня отвели... в библиотеку! Там за столом сидел знакомый маг, старичок с кудрявой бородкой, утащивший мою помаду. Он указал мне на стул.

– Меня зовут магистр эс Одифран, я буду учить вас, – сообщил он обалдевшей мне. Учить? Это я, конечно, с удовольствием, только почему здесь?

– Некоторые редкие книги нельзя выносить, а в камере я не желаю находиться, – сразу ответил он на мои невысказанные вопросы.

Старичок проэкзаменовал меня, выяснив, умею ли я писать, считать и читать. Да я почти дипломированный юрист! Собиралась восстановиться в вузе на следующий год! Читать я смогла свободно, писать тоже, что не могло не радовать. Другим попаданкам только разговорный язык прошивают, а мне повезло.

Приступили к учебе. В общем-то, старичок оказался превосходным учителем, терпеливым, доброжелательным. Мы ежедневно теперь изучали историю Станверии, религию, традиции и обычаи, географию, этикет, ботанику. Страна оказалась так себе, откровенно феодальная, почти самая отсталая из всех соседних стран. Потому что магов было много и техническим прогрессом тут и не пахло. А в соседней Империи рабство процветает, подчеркнул магистр. Там примитивные людишки придумывают различные механизмы, а маги – это сила и вообще, благословение богов. Я считала иначе, но помалкивала.

Религия тут тоже была очень не очень. Пантеон злых, кровожадных и мстительных богов, уничтожающих несогласных огнем, мечом и жуткими болезнями. Процветал шовинизм, консерватизм и угнетение свободомыслия. На мои каверзные вопросы, например, почему здесь только боги-мужчины и ни одной женщины в пантеоне, как они размножают-

ся? старичок терпеливо отвечал: «Потому что так надо».

Еще он костерил соседние страны, объясняя мне политическую обстановку. Коротко говоря, кругом были враги, а империя Сиярра – вообще незаконно захваченная у Станверии территория. Глядя на карту, где Станверия едва занимала пять сантиметров и сравнивая с огромной Империей, верилось в подобное с трудом. Мне просто стараются привить негативные чувства к Империи. Для чего, пока оставалось загадкой. Я помалкивала и зубрила. Чем больше узнаю, тем быстрее начну принимать правильные решения.

Меня перевели из тюремной камеры в келью двумя этажами выше, но они мало отличались, честно говоря. Разве что решетки нет и можно выходить в библиотеку и во внутренний дворик.

Через три месяца магистр Одифран сказал, что я теперь одна из самых образованных женщин Станверии и отклонялся. Ну, судя по пройденному экспресс-курсу, женщины здесь даже читать не умеют. Только молятся и вышивают.

Пришел другой магистр, эс Тарин, на суде он искал у меня Дар. Он занимался со мной совершенно непонятными вещами. Заставлял запоминать порядок и расположение предметов на столе, в комнате. С одного взгляда запоминать содержание длинных записок. Научил простому шифру, два дня мы писали друг другу зашифрованные послания. Описывать и узнавать людей на картинках, в гриме, очках и париках. Открывать замки и искать тайники. Совершать карманные

кражи.

Магистр был мной весьма недоволен, мне не хватало упорства и концентрации, хотя было довольно весело. Магистр меня постоянно ругал, часто лишал ужина и грозился поркой. Но я совершенно не понимала, зачем мне это нужно! Что я, спецгент какой?

И однажды ночью у меня забрезжила мысль. А что, если меня и правда готовят к ответственной миссии в империи? Заговор затеяли какой-нибудь? Убить, например, императрицу? Или стащить жизненно важный для страны артефакт? Ведь постороннего мужчину к матриарху не подпустят! А женщине проще. К тому же у меня были веские основания приехать – наследство. Я просто идеальный вариант для засланного агента, меня не только примут во дворец, да еще в столицу под белые руки проводят со всей возможной скоростью.

Герб на перстне опознали и фамилию установили. Род Мессэрти. Я сделала вид, что впервые ее слышу. Но она была мне знакома. Здесь маму звали Сильвия Мессерти⁵. Мама была богата, баснословно богата.

Зря я ей не верила. У нее был не только дворец и обширнейшее поместье, она целой провинцией управляла! У нее были особняки чуть ли не во всех крупных городах, виллы на море, доли в предприятиях, рудники, заводы и еще куча всякого богатства. И разумеется, собственный гарем, как у

⁵ История Сони Уваровой изложена в романе «Правила содержания мужчин».

всех знатных, богатых и высокопоставленных дам. Сейчас имущество находилось под управлением короны. Разумеется, владычица захочет познакомиться с дочерью своей пропавшей советницы. Ведь мама неожиданно исчезла, вернувшись в родной мир со мной в животе.

Оставался открытым вопрос, каким образом магистры собираются заставить меня плясать под свою дудку? Тут я бесправная пленница, там буду свободна и независима. А если корона признает мои права на имущество рода, то я стану неприлично богата. Дайте мне только вырваться отсюда!

Я узнала ответ на этот вопрос скорее, чем хотела и мне он не понравился.

Теорию магии мне преподавал магистр Долханн, чтоб я понимала «величие магии», как он выразился. Потоки, узлы, течение магии, было довольно занимательно: смесь китайской медицины с ее каналами-меридианами и индийских духовных практик с чакрами и мантрами.

Почему магию преподают мне, бездарной пустышке? Ибо магия превыше всего! Я должна проникнуться и преклониться. А в Империи чтут лишь несправедливые законы, направленные на угнетение мужчин. И магов там раз-два и обчелся. Вообще этих глупых баб интересует только волшебство деторождения и магия зачатия. В то время, как по-настоящему великие маги изобретают могучие смертоносные заклятия, разумеется, для защиты родины.

Я еле удержала на лице спокойный интерес при этой ти-

раде магистра. Ну-ну. Читать-то мне не запрещали, я за три месяца проштудировала не только то, что мне велели, но и кучу другой литературы. Смертоносных заклятий в их крохотной стране накопилось столько, что с демографией был полный крах. Девочек рождалось гораздо меньше, чем мальчиков, и они часто были бесплодны. Мужчинам приходилось жениться-разводиться по несколько раз, чтоб обрести хотя бы одного ребенка. А выкуп за новую невесту был огромным. Неудобные бесплодные жены продавались, теряя в цене, переходили к новому мужу-хозяину, но это же не рабство, правда? Женщинам так самим проще и лучше. А крикливые, чернявые, некрасивые женщины на улицах – это жены простолюдинов, они магам не подходят, ибо не смогут воспринять магию мужа. Ни один маг не хотел неодаренного ребенка.

Поэтому Империя, полная крепких, здоровых женщин, манила станверийцев со страшной силой. Даже король желал жениться на имперской красавице, но она не доехала до столицы. Это была моя мама. Была бы я тогда настоящей принцессой. Хотя у местных принцесс жизнь тоже не сахар. Сиди в башне, молись и жди, когда замуж выдадут.

Магистр Долханн отвел меня на закрытый резными решетками балкончик и велел смотреть во двор. Двор быстро заполнился магами и учениками, стражники вывели на середину обнаженного мужчину средних лет, жутко заросшего и грязного. Я скривилась – нет зрелища гаже, чем голый

некрасивый мужчина. Кудлатая голова, неопрятная борода, узкие плечи и выпирающий волосатый живот, тощие ноги, заляпанные грязью. Фу!

К нему подошел магистр эс Тарин и вручил ему небольшой кинжал.

– Пощадите! – мужик упал на колени, выронив кинжал.

Я недоумевала, вроде с ним ничего такого не делали, а от публичной обнаженки не умирают. Некоторым даже нравится. Эксгибиционистам⁶ всяким. Когда училась в школе, одного видела: мужчина в переулке распахивал пальто перед женщинами. Они визжали. А надо было врезать с ноги в вишащее синюшное хозяйство.

– Сейчас ты увидишь торжество магии, – многозначительно шепнул мне на ухо магистр Долханн, отвлекая от мысленной классификации половых отклонений.

Мужика подняли, снова вручили кинжал. Он поднял руку с оружием. Лицо его скривилось, как от сильной натуги и покраснело. Рука сильно дрожала. Он перехватил ее второй рукой, но кончик кинжала неумолимо приблизился к его груди. Длинный косой порез появился на коже. Мужик завыл.

Я подскочила, вскрикнула и прижала ладонь ко рту. На моих глазах мужчина покрывал себя порезами во всех до-

⁶ Эксгибиционизм – (лат. exhibeo – выставять, показывать), сексуальная девиация, выражающаяся в стремлении демонстрировать гениталии посторонним незнакомым людям, особенно женщинами и детям.

ступных местах – грудь, живот, бедра были испещрены ро-счерками кинжала. Сочилась кровь и стекала в лужицы у ног казнимого.

С трудом преодолевая тошноту, повернулась к магистру Долханну. Он выглядел довольным и умиротворенным.

– Вы его опоили, да? Он под действием дурманных зелий и ничего не чувствует?

– О нет, он все чувствует и понимает. Только не может противиться воле великого магистра, – мурлыкающим тоном сообщил Долханн.

– Но магистра тут нет, – растерянно я оглядела двор, лишь бы не смотреть на корчащегося после каждого замаха собственной руки мужчину.

– Магистр на балконе. Смотри через это стекло, – Долханн сунул мне в руку небольшую линзу на костяной резной ручке. – Это драконов хрусталь, материал чрезвычайно редкий и дорогой, через него видны потоки магии простым людям. Такими линзами пользуются артефакторы, ювелиры, начинающие маги, таможенники, все, кому по долгу службы необходимо видеть магию, но не хватает собственных способностей.

– О! – сказала я и приблизила линзу к глазам.

Вот это да! Весь двор оказался окутан светящейся паутиной заклинаний. В центре паутины бился мужчина, а на его шее сжимался тугой, пульсирующий красным ошейник. Отняла линзу.

– Мощно, – не могла не согласиться. – А зачем такая жестокость? За что вы его казните?

– Уверяю вас, он полностью заслужил свое наказание! Никто не захотел об него пачкаться, даже палачи. Теперь своей рукой он и приводит приговор в исполнение. Если он перестает себя резать, его придушит ошейник с шипами. Видите, две нитки заклатья? Красная – это заклинание полного подчинения, а синяя – управление ошейником, они идут с балкона, где сидит эс Гудини.

– Какая удобная вещь, – я рассмотрела нити заклинания в линзу.

– Такие линзы чрезвычайно дороги. Эта стоит, как дворянский титул и приличное загородное поместье, – похвастался магистр.

На мужике живого места уже не было. Теперь левой рукой он держал свой пенис, а правой примеривался. Его рука дергалась, приближаясь и отдаляясь, кинжал в трясущейся руке описывал восьмерки. В линзу я увидела, как красная нитка распушилась и стала толще. Сверкнул кинжал, на камне двора упал окровавленный обрубок плоти. Мужик упал, скорчившись и зажимая руками фонтанирующую рану. Двор огласил утробный вой.

Я не удержала завтрак в себе, меня вытошнило прямо на плитки балкона.

Магистр щелчком пальцев навел чистоту и объяснил:

– Это ублюдок, будучи учителем, изнасиловал двух дево-

чек из хороших семей. Нанеся тем самым огромный ущерб, ведь теперь их никто не возьмет замуж, а родители рассчитывали возместить средства на их воспитание.

Меня снова затошнило, но было уже нечем. Я хватала ртом воздух переживая мучительные спазмы.

– Попроще казнить нельзя было? Голову отрубить, повесить?

– Это расточительно! Он достаточно наказан, но его ничтожная жизнь еще может быть полезна, – снисходительно пояснил Долханн. – Его немного подлечат и отправят на рудник. Ошейник подчинения будет на нем до самой смерти. Эс Гудини плетет очень качественные долговременные сдерживающие ошейники, может вплести заклинание подчинения в любое украшение, например, в цепочку или кольцо, чтоб носящий его не смел даже задумываться о нарушении приказа или клятвы. Силы ошейника хватает на несколько десятков лет! Все служащие Ордена, от судомойки до последнего рассыльного, находятся под малой клятвой верности и неразглашения.

Я встала, пошатываясь. Меня потряхивало от ужаса и омерзения. А еще от страха. Значит, подарят мне цепочку, и я буду, как марионетка, выполнять чужие указания.

Глава 6

На следующий день мне приказано было явиться не в библиотеку, а в небольшую уединенную башню. Меня проводил молчаливый ученик и сразу удалился, едва довел до крепкой двери, окованной железными полосами.

За дверью находилась винтовая лестница, а за ней – настоящий восточный будуар. Здесь, в мрачной крепости, царство ковров, кисейных занавесей и подушек? Удивленными глазами я рассматривала затейливые подсвечники, изящную мебель из красного дерева: невысокие резные столики, этажерки, игрушечные на вид креслица, такими они казались хрупкими.

– Налюбовалась, ноэрка? – раздался мелодичный голос, и я обратила внимание на широкий низкий диван, где полулежала женщина изумительной красоты. Она настолько вписывалась в пестрый интерьер, что я ее не заметила и восприняла, как деталь декора. Вот просто Шемаханская царица! Ослепительно белая кожа, черные волосы, брови идеальными дугами, черные глаза, пушистые ресницы, тонкий прямой носик и алые пухлые губы. И лежала она так расслабленно, и в то же время так соблазнительно демонстрируя тонкую талию, высокую грудь, пышные бедра, что я покраснела.

Как будто ворвалась на съемочную площадку фильма для взрослых, с восточным уклоном, куда меня не звали и не

приглашали. Я-то сюда точно не вписывалась!

Первый раз в этой реальности видела такую красивую женщину и сразу застеснялась своего роста, неуклюжей походки, светлых растрепанных волос. Талия у меня шире, нога больше, а грудь, наоборот, меньше.

– Присаживайся, ноэрка, – женщина повела изящной рукой в сторону кресла с атласной подушкой. – Меня зовут эсса Делия, я буду учить тебя тому, чему может научить женщина. Мужчины ведь только думают, что управляют миром. Потому что мы управляем ими.

– Не все, – тут же возразила я. – Есть равнодушные к красоте и...

– Есть, – легко согласилась эсса Делия. – С ними труднее, но и их можно обмануть, соблазнить, увлечь или убить. К счастью, их не так много. В основном, мужчины бессильны перед женской красотой и желаниями своего тела. Они с радостью поддаются искушению, а наша задача – стать таким искушением.

Делия легко потянулась и грациозно встала с дивана.

– Итак, посмотрим, с чем придется работать, – она прищипчиво изучила мое лицо, потрогала волосы, оглядела руки. – Я знала, что ноэрки – дикие, но чтоб настолько...

– Простите, как вы сказали? Ноэрки? Это кто? – я наконец обратила внимание на ее обращение ко мне.

– Ты не знаешь, какой ты расы? – изумилась Делия.

Я опять покраснела и стала бормотать, что попала сюда

издалека и не в курсе местных народностей.

— Это ты скажи кому угодно, но не мне! — звонким колокольчиком рассмеялась Делия. — Кто хоть раз видел ноэра и пробовал его ласки, не забудет его никогда! Потому что нет более красивых мужчин и более грубых, неловких любовников! Они крайне редко покидают свою долину и к себе пускают крайне неохотно. Представляешь, они проповедуют верность в браке и превозносят женскую чистоту. А соитие предполагает только рождение детей. В общем, никудышные партнеры, ничего не понимающие в наслаждении. Сплошное разочарование!

По описанию словоохотливой Дэлии выходило, что ноэры — это что-то вроде местных эльфов. Необыкновенно красивые, высоченные, стройные, непревзойденные охотники, стрелки и следопыты. И моя внешность — свидетельство того, что какой-то ноэр все же спустился с гор и согрешил с моей мамой. Я даже обрадовалась. Я почти эльфийка! Это даже лучше, чем принцесса. Как-то возвышеннее.

— Чему ты рада? — охладила меня Делия. — Ты взяла от отца самое худшее! Зачем девушке такой рост? Плечи? Вот если бы собиралась стать наемницей, то да, это было бы достоинством, да и то, если бы тобой плотно занялись лет так с шести-семи. В таком виде, как есть, ты совершенно непривлекательна. Я имею в виду, несоблазнительна. Иначе бы не сидела до сих пор в девках. Ты ведь девственница.

Это был явно не вопрос, а утверждение, и я смутилась.

– Это мое личное дело и никого не касается, – буркнула, снова мучительно покраснев. Не думала, что это можно определить вот так сходу, на глазок. Ну, и обидно было. Знаю, что не красавица, но ведь и не уродина! Красота – это труд и финансирование, а косметология сейчас творит чудеса. Зато я натуральная блондинка и цвет глаз хороший, голубой.

– Касается, душечка, это всех нас касается, – возразила Делия. – Чем ты будешь радовать мужа? Неумелостью и страхом? Терпеть и приносить себя в жертву?

Я тяжело вздохнула. В чем-то Шемаханская царица была права. Теоретически у меня были довольно обширные познания, я же современная девушка и даже порнушку смотрела для повышения сексуальной образованности, но с практикой не преуспела.

– Ты знаешь, что тебя хотят выдать замуж и пять магистров стали злейшими врагами из-за тебя? Архимагистр запретил поспешный брак, ведь пока твое имущественное положение не ясно. Когда подтвердится твой статус, то быть тебе замужем в тот же день. В Станверии девственность очень ценится. Думаю, они бы не стали так с тобой носиться, не будь ты невинна. В Империи же, наоборот, это считается чем-то вроде атавизма. Тебя там на смех поднимут, – объяснила Делия. – Но тебе повезло, за тебя взялась я! Ты у меня заблестишь, как новенький золотой!

Я не знала, как реагировать. Вроде Делия говорила обид-

ные слова, но была в них и правда. Делия проводила меня в роскошную купальню. Или бассейн, это как посмотреть. Приказала раздеться и войти в бурлящую воду. Хлопнула в ладоши, призывая служанок. А дальше меня подвергли такому количеству процедур, что я даже мычать не могла! Мыли, мазали, соскребали, заворачивали в горячие простыни, массировали, эпилировали, и снова мыли и скребли.

Из бассейна я вышла настолько расслабленная, что мне хотелось только одного – вздремнуть. Но Делия, коварно улыбнувшись, налила мне чашечку крепкого кофе, потом еще одну, и мозги прочистились.

Делия, пощипывая виноград, принялась рассказывать об половых традициях Империи. С огромным интересом я узнала, что в пятнадцать лет девушке из благородной семьи покупают первого наложника. Обученный наложник из питомника стоит очень дорого. Бывает, что его покупают вскладчину две-три семьи для своих подрастающих дочерей.

Девушки из семей средней руки, не купившие наложника, проходят обучение при храмах, где проводят несколько месяцев для приобщения к радостям взрослой жизни. В том числе – учат управляться с рабами, приказывать, командовать и наказывать. Ну, и естественно, раскрывают свою чувственность, тренируются и осваивают разные практики. Ибо это навык, которому необходимо учиться. При каждом храме есть свои наложники, которые и используются для обучения. Все, что предшествует деторождению, свято и служит

для удовольствия. Здоровье и женское счастье – основа политики Империи.

– И? – спросила я. Познавательное, но какой смысл в этом? Не собираюсь я замуж или заводить наложников! Тем более, раз они такие дорогие. Я что-нибудь полезное куплю лучше. Например, домик у моря. Или ферму.

– Лучше подумай, кто будет твоим первым мужчиной, – фыркнула Делия. – Это, пожалуй, единственное, что ты сейчас можешь.

Я даже растерялась от такой утилитарной постановки вопроса. Не то, чтобы я мечтала о крепких мужских объятиях или дорожила невинностью, но сначала же надо влюбиться в подходящего мужчину, потом все и произойдет естественным путем? Да и как выбирать?

– Ладно, это я возьму на себя, – жизнерадостно пообещала Делия, но меня это несколько не вдохновило. – Пора начинать учиться! Вэл, иди сюда!

Она хлопнула в ладоши и в будуар вошел юноша. На мой взгляд, не слишком красивый, самый обычный. Даже невзрачный. Русые волосы, серые глаза, тонкие губы. Никакой. Он, не дожидаясь указаний, стянул с себя мантию, белье и встал в свободной позе, чуть-чуть улыбаясь уголками губ.

Парень оказался раздетый в сто раз красивее, чем одетый! Просто другой человек! Редкостная гармоничность сложения, выразительная мускулатура естественных форм. Хотелось смотреть и наслаждаться, как прекрасной статуей.

Я поспешно закрыла рот, подобрав отвисшую челюсть. Голых мужиков живьем никогда не видела, сижу тут, пляшусь! Делия сделала приглашающий жест.

– Ты должна изучить мужское тело, иди, потрогай его.

– Мне и отсюда хорошо видно, – пробормотала я, краснея, как свекла.

– Не только уродливая, еще глупая и ленивая, – тихо, но внятно сказала Делия.

– Я не глупая! – обидно было до ужаса такое услышать.

– Так иди и учись! Подними свой зад! – вот точно в таких выражениях мама отправляла меня на разные курсы.

Все летние каникулы я всегда училась чему-то новому. Десять-двенадцать дней путешествия, а потом курсы флористики, массажа, ландшафтного дизайна, макраме, фотографии, парикмахерского дела и бисероплетения, дайвинга, самообороны и первой помощи.

«Лучший отдых – смена занятия», – приговаривала мама, складывая очередные корочки в стопку. Никакие знания и навыки не бывают лишними, это я усвоила и не протестовала.

При ближайшем исследовании Вэл оказался очень теплым, гладким, и пах как-то необычно. Ничего противного в нем не было, думала, мне будет нелегко, но урок пошел, как по маслу, когда я осмелела и взяла себя в руки. Курс по мужской анатомии, подумаешь! Учиться я всегда любила.

По указанию Делии трогала, гладила, пощипывала в раз-

ных местах, и отслеживала реакцию учебного пособия. Пособий было много, и они были совершенно разные. Делия сказала, что отличившихся учеников Ордена поощряют таким образом, ведь так они получают разрядку с помощью женских ласк, а не собственных рук.

Пришлось согласиться с Делией, что невозможно освоить подобный материал в теории. Опыт, только опыт.

Теперь я жила в ее башне, училась ходить, сидеть, стоять и лежать так, чтоб у мужчин занимался дух. Когда я достаточно изучила мужское тело, мы приступили к изучению реакций моего собственного.

Боже, я скакала, как сайгак, когда первый раз Делия приказала Вэлу доставить мне удовольствие языком. Потом-то я разобралась и распробовала, но все равно не переставала краснеть и зажиматься. Хотя я старалась. Нужно уметь доставлять удовольствие, нужно уметь его получать и даже имитировать. Раз уж мне предстоит иметь дело с мужчинами.

Мне было ужасно стыдно подражать своей наставнице, которая вообще ничего не стеснялась и выглядела красиво всегда, в любой ситуации. Даже когда ее ласкали двое мужчин сразу! Даже с членом во рту она выглядела непринужденно и соблазнительно.

Эти уроки обошлись мне особенно дорого, меня долго мучили рвотные позывы и болело горло. «Никакие навыки не бывают лишними», – повторяла я себе. Вдруг пригодится,

уговаривала я себя. Кое-как освоила нелегкую науку.

– Так с кем ты желаешь лишиться девственности? – спросила Делия как-то вечером.

– Да мне не жмет и не чешется, – ответила я независимо.

– Твое обучение подходит к концу, магистры вьются коршунами. Желаешь эс Гудини или Долханна?

– Упаси боже! – испугалась я.

– Так не тяни! Магистры весьма лакомы до девственной энергии! Они привязываются на тонком плане и всегда потом смогут тебя использоать. Так Вэл, Тоби или Гранд?

Я снова в который раз залилась краской. Делия назвала самых привлекательных для меня парней. Вот как она это поняла? Я ничем не выделяла своих предпочтений. Да уж, не мне обманывать опытную наставницу.

– Вэл, – выдохнула я.

Глава 7

Как я была благодарна Дэлии!

Во-первых, все прошло совсем не так страшно и совершенно не больно. Вэл был терпеливым, ласковым, все объяснял и подсказывал, так что мне даже удалось получить удовольствие. Которое первый раз вообще получить практически нереально, если судить по рассказам подружек. Только в книжках при дефлорации девушки впадают в экстаз. И да, теория тут бесполезна, на словах не передашь всю гамму чувств и ощущений.

Во-вторых, через три дня прошел эс Гудини и сладко улыбаясь, распорядился, чтоб я пришла вечером в его покои. Он лично подготовит меня к взрослой жизни. Они с магистрами обсудили, и он решил стать первопроходцем.

Не менее сладко улыбаясь, Делия сообщила, что я уже полностью подготовлена к жизни в империи. Увлёклись на практическом занятии, бывает. Почтенный магистр опоздал, к сожалению. И огонек злорадства в ее глазах мне вовсе не показался!

Магистр разгневался, приказал заточить наставницу в карцер. Она мне подмигнула, когда ее уводили. Из этого я заключила, что ничего особенно страшного ей не грозит.

Меня же вернули в мою келью. Особенно неприятной была встреча с эссой Ирмой. Она сухо сообщила, что будет со-

проводить меня в моем путешествии в Империю, велела выучить текст магической клятвы наизусть. Утром главный магистр произведет ритуал, нацепит на меня ошейник, и мы отправимся. Мой гардероб уже собран, все необходимое для путешествия там имеется. Действительно, у стены стояла кожаная большая сумка с вещами и саквояж с разными женскими мелочами.

Я боялась, что кто-то из магистров пожелает проверить, чему меня научила эсса Делия, но, к моей удаче, никто не явился. Видно, магистры думали, что я занята с главным, а главный бушевал и злился, что не способствует потенции в столь почтенном возрасте. «У него наверняка давление поднялось», — мстительно думала я, наворачивая круги по келье. Мне надо что-то придумать, чтоб избежать магической удавки!

На самом деле главного магистра срочно вызвали в столицу. Король Фредегар желал знать, верны ли слухи об иномирке, и почему ее до сих пор не привезли в Ниделин, перед его светлые очи? Маистру было, что сказать королю – и о безопасности, и о его некомпетентности в вопросах магии, и о снижении финансирования Ордена. Бурный разговор на повышенных тонах магистру не доставил удовольствия, но окончился благополучно, король вынужденно согласился с его доводами, хотя поначалу грозил расследованием и судом из-за превышения полномочий. Трудно быть неударенным королем в магической стране!

К тому же еще несколько неотложных дел потребовали внимания эса Гудини. Магистр утомился, никак не поспевал к моему отъезду и напомнил вестником своему заместителю Оссиусу о ритуале принятия клятвы. В конце концов, все действия давно отработаны, поводок на иномирянку накин нет заместитель, а он вернется в крепость и вошьет в готовое плетение свои силы. На пятнадцать минут работы.

Магистр вернулся, закончив дела, только через два дня и выслушал доклад эса Марефаса, постукивая сухими пальцами по полированной столешнице. Как он и предполагал, эсса Ксения уже катилась по имперским дорогам, приближаясь к столице.

– Она принесла клятву? – осведомился он для порядка, нисколько не сомневаясь в исполнительности Оссиуса.

– Так точно, но...

Магистр удивленно поднял брови.

– Утром эсса пожаловалась на женские недомогания, ее тошнило, ритуал был отложен. Лекарь подтвердил, – торопливо добавил Веран, видя, как нахмурилось начальство. – Магистру Оссиусу пришлось сопровождать эссу до Риксотолля.

– Ну? Ритуал провели на границе?

– Да, но...

– Убью, – спокойно пообещал магистр.

– Вы же знаете, на том берегу Нейры Диксотоль, территория Империи. Ну вот, эсса разволновалась и заторопилась.

Магистр Оссиус закрепил слова, но... петля не затянулась, – прошептал Веран.

– Да как такое может быть? – взревел магистр. – Эса Оссиуса ко мне!

– Это еще не все. Обнаружилось, что обокраден сейф эса Долханна. Исчезли все деньги и линза из драконьего хрустала. Эсса бросила карету, свой багаж и эссу Ирму в Риксотолле, и бежала. Преследовать ее в Империи магистр не мог, она пересекла мост за несколько минут.

– Идиоты, – прошипел магистр.

В Империю я прорвалась с шиком! Проскакала по мосту, смяла стражу у ворот и влетела в Диксотоль под вопли и проклятия пострадавших. Ну, разнесла несколько прилавков уличных торговков с яблоками и пирожками, было дело. Лошадь – это не машина, она не всегда слушается, а тут и во все заартачилась. Улочки были тесные и разогнаться ей было особо негде, одно радовало.

Увидев лавку цирюльника, я скатилась с седла и ворвалась в лавку. Перед большим зеркалом торопливо достала линзу и прищурилась, глядя на свое отражение. Ура! Никаких магических ниток, ни красных, ни синих! Да здравствует безмагическая Империя!

В лавке меня и арестовали. Четверо мощных серьезных мужчин под командой женщины лет сорока. Я не сопротивлялась, я обрадовалась им, как родным. Наверное, они ме-

ня приняли за сумасшедшую, потому что время от времени я начинала хохотать во все горло и спотыкаться. Я просто вспоминала, как обманула старого напыщенного гуся и веселилась.

В суматохе, которую я устроила при отъезде, он не успел провести ритуал, а в Риксотоле не расслышал, что поклялась я служить не Пренебесному Отцу, а родному отцу, и выполнять не приказы Ордена, а приказы рода. А род – это я! Протарабанила невнятно слова, спохватилась, что забыла страшно нужный платочек, понялась наверх, якобы в номер гостиницы, где отдыхала эсса Ирма, а сама выскочила черным ходом, тут же за углом на ярмарочной площади купила у первого барышника лошадь и поскакала на мост.

В гробу я видела в белых тапках эссу Ирму! У меня были деньги, позаимствованные у Долханна. Эс Тарин хорошо меня выучил, сейф был таким же, как в учебном классе, а охранное заклинание снималось несложным артефактом, который мне подарил Вэл на память. Линзу я просто прихватила из ящика стола, заодно с приятно-округлым кошельком. Вообще-то я даже не предполагала, что такую дорогую вещь маг держал практически на виду. Но с другой стороны, зачем ему линза, он и без нее видит все, что нужно. А мне пригодилась, как я иначе могла убедиться в том, что моя хитрость сработала?

– Лира, вы утверждаете, что сбежали от Ордена магов? Где планировалось покушение на нашу Императрицу? –

спросил усталый мужчина в форме.

Я покивала. Вот странно, начальник крепости мужик, а мне говорили, что тут везде командуют женщины.

– Вы рассчитываете, что вам предоставят политическое убежище?

– Думала, вы поможете мне добраться до столицы, – пожала плечами. Дело важное, а я не местная.

– Вы совершили преступление на территории Станверии?

– Нет! – возмутилась я. – Хотя, да. Украла кошелек.

– Здесь вы причинили телесные повреждения дежурным стражникам и трем уличным торговкам, – вяло добавил мужчина.

– Я возмещу ущерб, у меня есть деньги. Но мне бы быстрее в столицу!

В кабинет без стука вошла девушка в форме, положила на стол лист бумаги. Мужчина без интереса его пробежал глазами.

– Власти Станверии требуют выдачи особо опасной преступницы, – сообщил он равнодушно. – Тут написано, что вы убийца и отравительница. Мне проще отправить вас обратно в Риксотоль, чем выслушивать ваши фантастические рассказы и усугублять и без того сложную обстановку на границе. Тем более, что никаких подробностей вы не знаете. Может, и заговора никакого нет?

– Не надо меня обратно, – хмуро попросила я.

Детали мне хотели сообщить на месте, когда я буду при-

нята в род и займу видное положение. М-да, родина сурово меня приняла и не торопилась раскрывать свои объятия.

– До выяснения придется вам задержаться у нас.

– У меня есть доказательства! – я сунула под нос мужчине родовой перстень.

В отличие от магов Станверии следователь отлично знал гербовник, потому что вытаращил глаза и изумленно прошептал:

– Мессерти? Быть не может!

– Может! – заявила я.

Потом посмотрела на кольцо. Оно выглядело как-то необычно. Посредине возникла трещинка, как будто оно состояло из двух половин, каждая со своим камушком. Я ужасно огорчилась. Добегалась! Мамино кольцо сломала! Наверное, когда лошадь резко развернулась, а я саданула рукой по стене. Эх, да что теперь сделаешь. Надо отнести его к ювелиру, вот что.

Мужчина нахмурился, задумчиво прошелся по кабинету, а затем приказал подать обед на двоих. Девушка, принеся приказ, очень быстро вкатила столик, уставленный тарелками. Она стрельнула в меня любопытными глазами и неожиданно подмигнула.

– Позвольте представиться, Маркус Конмар, начальник гарнизона Диксотоля.

– Ксения Уварова, – ответила я вежливо. Серьезный мужчина, при чинах и власти. А ввали, что сплошной матриар-

хат! Засилье баб! Ходу мужчинам никуда нет!

За супом с клецками и вкуснейшим рагу я успела поведать сжатую историю своего общения с магами. Маркуса особенно интересовал перстень, и он объяснил мне свой интерес знакомством с его прежней хозяйкой.

– Вы знали маму? Расскажите! – взмолилась я.

Мужчине на вид было лет сорок пять, значит он был совсем молодым, когда они познакомились.

– Знакомство – это сильно сказано, – смущенно покашлял Маркус. – Я ведь не ровня вашей матушке. Охранял ее в числе прочих выпускников военной академии.

– Погодите, Рина и Офелия, да? Вы – Марк? Мама рассказывала! – обрадовалась я, умиленно рассматривая мужчину.

Вот представьте, что вы читаете книгу про какого-то героя и думаете, что это все выдумки автора. И вообще, было давно и все умерли, вместе с автором. И встречаете вдруг его в реальности, живого и здорового. И автор живет и здравствует, и до сих пор пишет. Это настоящий шок!

– Мда, не уберегли мы вашу матушку, – вздохнул Маркус.

– А мой отец, кто он? Меня почему-то называли ноэркой.

Маркус признался, что и батюшку моего видел. Он действительно был местным эльфом, то есть ноэром. Однако дальше он рассказывать отказался, потому что занялся делом: начал строчить вестники и совать их в почтовую шкатулку. Шкатулка буквально через три минуты замигала индикатором переполнения. Из нее вывалился ворох записок,

едва Маркус открыл крышку.

– Ага, так я и думал, – пробормотал Маркус. – Все хотят забрать вас себе. И Служба имперской безопасности, и пограничное Управление и Совет Высоких домов, и Канцелярия императрицы.

– И что делать?

– Ничего. Не волнуйтесь, станверийцы вас не получат. Сейчас отдыхать, набираться сил, они вам понадобятся. Если что нужно, скажите Тине, она все принесет. Тина, отведи нашу гостью на Жасминовую улицу переночевать.

– Какой переполох из-за тебя поднялся! – восхищенно сказала девушка, когда мы вышли на улицу.

– Ну извини, я не хотела, – вздохнула. Я вообще не думала, что лошадь понесет. Думала тихо и скромно заехать, уплатить пошлину, мирно сесть в дилижанс и поехать себе потихоньку, любуясь видами, к столице. Инкогнито. Торопиться мне особо не хотелось, как и привлекать излишнее внимание. Не вышло у меня тихого появления.

– Да нет, наоборот, классно, тут обычно такая скука, – пожаловалась Тина. – Стой целый день и считай, сколько купцов сколько тюков товаров вывезли, сколько привезли. Давай пойдем пешком, тут всего два квартала, лень карету с охраной вызывать.

Пожала плечами. Тине виднее, как лучше. Неприятности начались сразу, едва мы отошли от крепости.

– Де-е-в-вочки! – из подворотни выбралось трое мелких

оборванцев. – Помогите на покушать добрым людям, подайте, кто сколько может!

– Совести нет, бродяг дважды в день кормят у храма! – возмутилась Тина.

– Ай, пожалела сироткам денежек! Какая жадная девка! – раздался гнусавый голос слева, и я поняла, что нас окружили. Группа бандитов выступила из-под арки, четверо свернули из проулка.

Тина выхватила короткий меч и даже успела ранить одного из нападающих. Хищно свистнул арбалетный болт, и Тина обмякла, держась за грудь. Меня же без затей приложили по голове чем-то увесистым.

Глава 8

– Мабуть, не та девка? – спросили над ухом.

– Та, не бойсь. Высокая, тощая, белая, она самая и есть, – хрипло ответили рядом.

– Маги скоро придут?

– Тебе-то что?

– Ну, как узнают, что мои ребята девку скрали, – заскулил первый. – Мне ж тут не жить больше! Маркус меня сожрет!

– Риск благородное дело! Тебе отвалили кучу денег, до конца жизни хватит! И отмычки магические обещали. С деньгой где хошь устроиться можно не кисло.

Глаза отказывались открываться. Тело занемело, я не могла пошевелиться.

– Очухалась, моргает, – сказал хриплый.

Затылок ломило, боль отдавалась в виски, перед глазами плавали зеленые пятна. Кто-то напряженно сопел и дышал перегаром совсем рядом.

– Ты, девка, не бойсь, мы тебе ничего плохого не сделаем, пальцем не тронем, как стемнеет, передадим твоим друзьям, и все! Кошелек, конечно, себе возьмем за труды. Ты это, только никуда не уходи! – засмеялся утешитель.

Я попыталась пошевелиться и поняла, что увязана веревками, как колбаса. Не то что уйти, повернуться на бок не могла!

– Пить не давай, после удара по башке тошнить будет, – со знанием дела приказал хриплый. – Только губы смочи.

– У нее вот стекло на палочке в кармане было, это что? Дорогая вещь?

Надо мной опять посопели.

– Швейная, поди, штучка. Бабы вечно глаза ломают над шитьем. Оставь ей. Пусть знает, что мы люди честные, отнимаем только деньги. Ну или жизни, тут уж как закажут, – бандиты снова засмеялись.

На мои губы капнуло что-то приятно-холодное, и я жадно облизалась. И лишь по сладко-пряному привкусу поняла, что попалась. Сонное зелье! Эс Тарин заставляла пробовать некоторые из наиболее популярных. Так ничего и не разглядев, я впала в оцепенение. Меня куда-то тащили, несли, перекладывали. Краем уха слышала разговоры, ржание коней, лязг оружия.

Резко открыв глаза, увидела белый потолок. Меня окружала полная тишина. Повертев головой и пошевелившись, определила, что лежу в кровати, руки-ноги у меня свободны. Есть время поразмыслить. Я села чуть выше и огляделась. Не дворец, но явно не тюрьма. Комнатка скромная, типа моей кельи, все самое простое, но чувствуется женская рука. Веселые занавесочки с рюшками на окне, занавесочка, прикрывающая полку с книгами, кружевная салфетка под вазой с цветами на столе. Вышитая подушечка на кресле у кровати. Брошенное в кресле вязание.

О! Спицы! Почти оружие! Рысью метнулась к креслу, не рассчитала сил и позорно грохнулась с кровати. Что ж я слабая-то такая! Застонала, пытаюсь выпутаться из длинной ночной сорочки. Дверь распахнулась. Извернувшись на полу, посмотрела на вошедшую женщину средних лет. Не страшно – типичная мама Красной Шапочки со свежим загорелым лицом. Белая сорочка, красная юбка, поверх зеленый шнурованный корсаж и фартук в клеточку, чепчик с загнутыми от лица концами. Баварская крестьянка по костюму.

– Деточка, тебе еще лежать надо! Не вреди себе! – мне заботливо помогли подняться и направили к кровати.

– Мне надо! – возразила я, не давая себя уложить.

Удобства оказались за шторкой. Стул с дыркой и ведром под ним.

Умываться пришлось уже лежа в кровати, от слабости шатало. Разбитый локоть промыли щипучей настойкой и завязали бинтом. Накормили бульоном с ложечки и велели отдыхать. Мама Красной Шапочки сидела рядом в кресле и шустро работала спицами.

– Где я? – после бульончика почувствовала себя гораздо бодрее.

– Постоялый двор «Сударушка», город Марионт. Но тебе же это ни о чем не говорит? – снисходительно улыбнулась сиделка.

Я пожала плечами. Действительно, мне это не прибавило информации. Географию империи я знала в самых общих

чертах: столица Ридлона, две реки, девять провинций, горы на севере, море на юге.

– А кто вы? Кто меня похитил и куда меня везут?

– Деточка, – строго посмотрела женщина. – Мне строго-настрого приказали не беспокоить, не волновать тебя, не вести бесед, пока целитель не разрешит. Только на минуточку вышла, а ты уже себе локоть рассадил! Спи! Все в свое время узнаешь. Ты в безопасности, это самое главное.

Я вздохнула. Ну да, Веран эс Марефас мне тоже безопасность обещал. Если вспомнить сказку, мама Красной шапочки лично отправила свою кровиночку в опасный путь. Давить на жалость бессмысленно, надо скорее набраться сил и бежать. Меня тут уже предали, запугивали, принуждали, продали и похитили. Откуда столько врагов у хорошей и безобидной меня? Я даже обидеть никого не успела. Только магистра обокрала немножко.

Верить никому нельзя. Постоялый двор, как же! Там же шум, гам, вечно народ толчется, слуги крутятся, запахи всякие с кухни. Бойкое место. А тут тишина, как в гробу. С этой мыслью я и уснула.

Если судить по золотистым косым лучам, скользящим по потолку, проспала до заката. Чувствовала себя уже значительно лучше. Поэтому бодро откинула покрывало и попыталась встать.

– Но-но, не так шустро! – меня перехватила бдительная бабуля, сидящая в кресле. Уже не мама, а бабушка Красной

Шапочки обладала железными руками, цепким взглядом и идеальной осанкой кадрового военного. И наряд был не крестьянский: черная рубашка, поверх широкий синий сарафан на пуговицах, с кожаным поясом, от пояса пуговицы расстегнуты и видны черные широкие брюки. Удобно даже на вид, хочу такую же одежду! Меня она водворила на место, поправила подушки и расправила покрывало, как по линейке.

Лежать под ее строгим приглядом пришлось недолго, вошла женщина в мантии, она посчитала мне пульс, посмотрела в зрачки, поводила руками поверх тела. Целительница, ясно. Затем меня напоили горьким отваром, отнесли в лохань, вымыли и снова уложили в перестеленную постель. После отвара я была в полном отупении, мысли сделались вялыми и медленными. «Все равно сбегу», – подумала, проваливаясь в сон.

– На кой белоцветик-то давать было? – укоризненно спросили над моей кроватью.

– Забыла, чья она дочь? Что мать, что отец, те еще упрямцы! Да она сбежала бы, только отвернись! Уползла бы, в телегу забралась, ищи ее потом по всей империи, – авторитетно заявила бабуля. – Меня не обманешь, строптивая девка, я уж вижу!

– Не обманешь, не обманешь, – засмеялась вторая женщина, наклоняясь над моей кроватью.

Я открыла глаза. На меня смотрела женщина сильная, рослая, настоящая воительница. Из тех, кто коня на скаку оста-

новит. На плече лежала толстая светлая коса, голубые глаза внимательно рассматривали меня. Одета очередная надсмотрщица была любопытно: вроде платье, и даже нарядное, но при любом движении видно было, что под распашной юбкой у нее облегающие брюки и сапоги. Широкие наручи с короткими шипами. Корсаж с широкими бретелями, покрытый затейливыми бляшками, скорее играет роль бронежилета, а уж тесак и кинжал на поясе не оставляли никаких сомнений, что дамочка умеет всем этим пользоваться.

– Давай знакомиться, наследница Мессерти, – предложила воительница.

– Кольцо подлинное, ручаюсь, – тут же сообщила бабуля-Железный одуванчик.

Я злобно зыркнула на обеих. Пока в отключке была, с меня пытались кольцо снять? Ну спасибо, добрые женщины.

– Меня зовут Риналис Артэй, я глава службы Имперской безопасности. Возможно, ты слышала мое имя? Если слышала о Марке, то меня тоже должна знать.

– Рина, – буркнула я. Те, кто проворонил мою маму, дал ее похитить и отправить обратно, не заслуживают моего доверия.

– Положение весьма сложное, не скрою, – Рина шагала по комнате, заложив руки за спину. – К сожалению, слухи о тебе просочились шире, чем следовало. Орден – кучка зажавшихся магов, не собирался тебя выпускать из своих лап. Для них вообще было редкостной удачей, что ты к ним попала.

Но это мы уже изменить не в силах. Король Станверии Фредегар чрезвычайно заинтересован в тебе и настойчиво требует выдачи, как и Орден. В розыскных листах указано, что ты воровка и убийца.

– Да зачем? – где я и где король, он меня знать не знает!

Вопрос Рина проигнорировала и продолжила.

– Далее, есть у тебя враг на все времена, некто Дэстон. Самозванец, называвший себя братом твоей матери, изменник, перебежчик, беглый каторжник. Много лет назад он стоял за похищением Сильвии Мессерти. Он и герцог Наморр.

Это я знала, помнила такое имя. Попутчик, случайно попавший вместе с ней во дворец. Обманщик и предатель. Но ведь он не родственник мамы, он никак не мог получить ее богатства, даже когда она пропала, зачем ему теперь охотиться за мной?

– Месть, деточка, – снисходительно объяснила бабуля. – Как только до его ушей достигла весть о твоём появлении, он поклялся тебя поймать и лично убить самым мучительным образом. Выкорчевать род Мессерти он считает своей главной целью в жизни. Пара тетушек серьёзно пострадала. Есть и убитые. Теперь его ждёт только казнь, и он это знает.

– К сожалению, мы не сразу узнали о его очередном побеге с каторги, – неохотно призналась Рина. – Зато именно он помешал твоему похищению магами, которые наняли бандитов в Диксотоле. Маркус рвал и метал, зато теперь в его городе нет ни одного вора, разбойника или бродяги. Тина

была его племянницей, – вздохнула Рина.

– Она погибла? – ужаснулась я.

– Нет, но ранена очень тяжело и служить вряд ли сможет. А ведь Маркус видел ее своей преемницей, – снова вздохнула бабуля.

– Маркус перевернул все городское дно, организовал несколько засад, тебя удалось найти и отбить. К сожалению, Дестон сбежал. Ты отныне под защитой Империи, наследница! – торжественно объявила Рина.

– Твой отец уже извещен и ждет тебя, – ласково улыбнулась бабуля.

Я вытаращила глаза. Отец? Отец – это просто слово, не подкрепленное реальным человеком. Наложник моей мамы. Спермодонор. Постельный фантом, на которого я похожа. Который мне не важен и не нужен, я прекрасно выросла без него и не собираюсь вешать на себя родственные связи. Я сирота и отвечаю сама за себя! И решения буду принимать сама!

– А я говорила! – засмеялась бабуля и протянула руку ладонью вверх.

– Да уж, вечно ты права, – вздохнула Рина, доставая золотой и отдавая его бабуле. – Детка, у тебя все на лице написано! «Не нужен мне никакой отец», да? Ты подумай, князя на дороге не валяют.

У меня голова пошла кругом. Такие новости следовало переварить и уложить в голове, а то треснет от обилия ин-

формации.

Глава 9

Должно быть, они это поняли, потому что Рина пожелала мне скорейшего выздоровления и вышла. Покинула меня и ухмыляющаяся Железная бабуля, а вошедшая с подносом Мама Красной Шапочки занялась уходом за мной. Дала лекарство, обтерла влажной салфеткой, накормила и села с вязанием.

– А как вас зовут? – полюбопытствовала я.

– Матушка Софи, или Сударушка, так меня гости прозвали. Это мое хозяйство, – похвасталась она и отдернула штору, чтоб мне было лучше видно. – Сейчас-то я стара, моя дочь управляется с внучками.

О, и правда постоянный двор! Насколько строений, соединенных переходами с навесами, трактир, повозки, лошади, люди снуют с тюками и корзинами.

– А тихо так... – заметила я. Словно кино без звука смотришь.

– Тебя же нельзя беспокоить! И людям тоже хочется отдохнуть в тишине. «Купол тишины» называется амулет, – пояснила матушка Софи. – Доставляют из Станверии, у нас ведь мало магов.

– А почему у них магов много, а в Империи мало? – решила я воспользоваться разговорчивостью Софи и выяснить некоторые моменты.

– Ну, они считают, это из-за того, что мужчины у нас подчиняются женщинам. Дескать, магия не терпит подчинения. Лет двадцать назад мальчиков и читать не учили, тем более, магию развивать. Только элитные наложники могли рассчитывать на хорошее образование, им нужно многое знать и уметь, чтоб соответствовать высоким запросам аристократок.

Мужчина попроще обязан приносить пользу! Работать, воевать, охранять, строить. А магии учиться долго, хлопотно, и к работе не сразу они годны, лишь через десять лет учебы что-то путное сумеют намагичить. Вот и скрывали родители одаренных, ни к чему крестьянину или ремесленнику Даром обладать, не по карману бездельника кормить столько лет. А у женщин другая магия: выхаживать детей, лечить скот, облегчать душу, она мужчинам не дается. Этому при храмах способных девочек обучают, готовят врачевательниц, акушеров, жриц жизни.

– Дар – это же полезно, магией-то даже пахать легче! – возмутилась я. Но вспомнила, как в Станверии женщины ручной стиркой занимались без всякой магии, и прикусила язык. Магию можно ведь и на всякие смертоносные штучки пускать, а не на облегчение быта.

– Вот четверть века назад одна советница и предложила школы открывать, магию развивать у детей, как у мальчиков, так и девочек, – покивала Сударушка.

Я догадывалась, кто это мог быть и на сердце потеплело.

– Магов пока маловато, не в каждой провинции есть. Они заряжают готовые амулеты, а новые все же приходится покупать.

– Невыгодно, – рассудила я. – Надо своих магов лучше учить!

– Кто же спорит, только орденцы не дураки, себе конкурентов растить. Первое время посылали в Станверию ребят, а они их то к себе переманят, то поженят да больше не выпустят, или учат ерунде всякой бесполезной. Да против Империи настраивают. Запретили, в конце концов, за границей детей учить, портят они детей. Зато здесь разрешили мальчикам поступать в университеты, а для девочек-то и раньше образование было обязательным, им страной управлять.

– А мне говорили, что тут полная свобода для женщин.

– А разве полная свобода – это жрать от пуза да тряпки примерять? Все знатные женщины занимают ответственные посты, трудятся на благо страны. Им льготы и привилегии. Поместьем собственным управлять – тоже служба не из легких, от помещицы зависит благосостояние многих тысяч людей. Многие держат фермы, мануфактуры. Вот ты чем хотела заниматься, что делала?

– В магазине работала, – хмуро ответила я. – Училась на юриста. На правоведа.

– Хорошее дело. Законники у нас в большом почете, – покивала Софи. – Можно судьей стать, тяжбы разбирать, можно нотариусом, сделки оформлять, имуществом чужим

управлять, даже стать градоначальницей или школой руководить.

– А личная жизнь когда? У нас или карьера, или семья, до сих пор выбирать приходится.

– Детка, в Империи не нужно выбирать! – всплеснула руками Софи. – Мужей- то двое обычно, да гаремные мужчины на что? Ты только роди! И вынянчат, и вырастят, и выучат дитя, они же первейшие помощники наши!

Я закашлялась. Как-то я иначе представляла работу гаремных мужчин. Уж точно не в роли нянек или воспитателей.

– Сомневаешься? Зря! Гаремные, они же самые-самые лучшие, воспитанные, образованные, искусные, во всех науках наставленные, это ж какой почет, попасть в гарем к благородной даме! А ты что себе вообразила?

Вообразила я себе много всякого непотребного, и устыдилась. Начиталась не того, вот и лезут в голову плетки с наручниками, а не соски с бутылочками.

– Матушка Софи, а у вас есть гарем? – не утерпела я.

– Что ты, девочка! Если все наше хозяйство продать, и то не купишь гаремного наложника. Во всем Марионте никто не купит! Мы люди простые, я вот вышла замуж за соседа-пекаря, а через три года взяла второго мужа, торговца. Сообща мы трактир выстроили, и сейчас живем, не горюем.

– Я думала, у вас мужчины бесправные совсем, рабы одни.

– Ну конечно, им не так просто, как девочкам, – согласи-

лась Софи. – Заботливые мамы сразу ищут, кому пристроить сыновей, хоть во вторые мужья, хоть в наложники. Но если мальчик умный и способный, так он и сам всего добиться может, хоть лавку открыть, хоть товары возить. В повара идут, в строители, ремеслом занимаются. А как добра наживет, покажет себя стоящим хозяином, так ему сразу и сделают предложение о помолвке, работающий да дельный муж никому не помешает! Прав у него больше становится, и торговать можно шире, да наследовать после жены.

Я мотала на ус, и раздумывала, как бы расспросить местного мужчину насчет такой благодати. Софи послушать, так Империя – рай на земле! Все честно, справедливо и строго по согласию.

Случай скоро представился. Женщина-целитель пропишала мне курс массажа для восстановления и укрепления мышц. Меня требовали доставить в столицу, а выздоравливала я слишком медленно. Ходила с трудом, придерживаясь за стенку, натыкалась на предметы, часто промахивалась мимо дверей. Я удивлялась, а целительница снисходительно ответила на мои жалобы, что у меня теменная кость была пробита, образовалось скопление крови, оно постепенно рассасывается. С точки зрения врачевания, ничего особенного. Время нужно для исцеления.

Стоило попадать в иной мир, чтоб получить закрытую черепно-мозговую травму! Я бы лучше у нас под капельницами полежала. И почище, и эффект лучше. А тут все неясно,

радости никакой, и проблем уже выше крыши.

Матушка Софи привела в комнату мужчину. Это был невысокий коренастый брюнет, вдобавок сильно прихрамывающий. Он принес с собой раскладной высокий стол, разложил его, накрыл простынкой и поклонился, глядя в пол.

– Это Крей, лучший массажист в Марионте! – отрекомендовала его Софи.

О да! У Крея оказались волшебные руки, и после первых, довольно неприятных и болезненных движений меня охватила нега. Хотелось замурлыкать и потягиваться, как кошка, под каждым движением умелых пальцев. Размяв спину, ягодицы и ноги, меня попросили перевернуться и занялись руками, грудью и животом. Никогда не думала, что можно массировать живот!

Ай! Это уже не живот! Я хлопнула по руке массажиста и негодуяще на него зашипела. Он убрал руки, но через несколько минут снова полез в ненадлежащее место.

– Прекрати меня лапать! – заорала вне себя от возмущения.

Вошла Софи узнать, что случилось. Я красная и злая, прижимала к себе простынку, а Крей испуганно моргал, не смея ко мне прикоснуться.

– Он меня трогал там! Извращенец! – нажаловалась я. – Пусть убирается!

Крей закивал. Даже не оправдывается, подлец!

Софи неожиданно засмеялась. Подошла и погладила меня

по голове.

– Целительница определила у тебя застой крови в малом тазу, и тебе необходима разрядка. У тебя давно не было мужчины. Крей поможет тебе. Деточка, не мешай ему работать, а если боишься, я побуду здесь.

– Я не хочу, – пролепетала, не в силах представить, что чужой мужик будет меня трогать.

– Поверь, он лучший в этом деле! Тут нечего стесняться или стыдиться, указания целителя необходимо выполнять. Закрой глазки, если стесняешься, – строго добавила Софи. И обратилась к мастеру:

– Она впервые в Империи и впервые делает массаж.

Могли бы и предупредить, что массаж всего тела подразумевает действительно ВСЕ тело. Развопилась, как истеричка, нарушаю лечебную процедуру. Человек на работе, а не мерзкий извращенец. Это я – зажатая закомплексованная дура, несмотря на все уроки эссы Делии. Скромницы в Империи не приветствуются, а интимная сфера вообще не личное дело, а общественное. К сексу и удовлетворению тут относятся очень ответственно.

– Простите, я не знала, – неловко извинилась перед массажистом.

Снова улеглась, вцепилась руками в стол и приготовилась терпеть. Крей тихонько хмыкнул и начал с ног. Приласкал каждый пальчик разгоняя мурашки, разогрел и размял стопы, я невольно постанывала и извивалась, не ожидая, что

массаж ног может оказаться таким приятным. Мастер поднялся чуть выше, до икр, потом промассировал колени, когда он добрался до бедер, я уже вздрагивала от возбуждения и прикусывала губы. Пальцы Крея порхали, как бабочка, дразня и лаская мою плоть. Ровно так, как мне хотелось. Ровно настолько кружа и прижимаясь, чтоб через минуту я выгнулась в ярком наслаждении.

– Это... это... – я хватала воздух и не находила слов.

– Здоровье женщины превыше всех ценностей, – мягко сказал мастер. – Счастье и удовлетворение клиентки – лучшая награда за мой труд.

– Спасибо, – я покраснела, слезая со стола. О боже, Софи же была здесь и все видела!

– Я бы посоветовал еще парную с травами для закрепления эффекта, – поклонился мастер.

– Придешь послезавтра в три, – распорядилась Софи, рассчитываясь с Креем.

К счастью, она ушла тотчас за ним, оставив меня в одиночестве сгорать от стыда. Чувствую, нелегко мне придется привыкать к обычаям Империи. Мама упоминала об оргиях по дворцу, с огромным количеством гостей и наложников. Ой, так «массаж» – это еще цветочки! Господи, куда я попала!

Крей ли был так хорош, помогли ли горькие отвары, которыми меня потчевала Софи, но я через неделю была бодра, как птичка. Все неприятные симптомы ушли. Моя стес-

нительность снова потерпела серьезный удар, борьбу с ней начала Делия, а восхищение в глазах мужчины, даже если это массажист, довершило дело.

Глава 10

«Матриархат – выдумка Энгельса», – размышляла я по дороге в столицу. Никак и никогда женщины не могли управлять мужчинами. Потому что мужчины сильнее. Одним, убедив его в своих чувствах, привязав ласками, подарив детей – да, управлять можно, есть определенные рычаги воздействия, методы давления. Но многими – это вряд ли. Страной, народом – тем более. Да, в истории были королевы, сильные, незаурядные личности, но реально ли они правили единолично?

Женщина слабее физически, эмоциональна, подвержена внушению. К тому же во время вынашивания и после родов, первые годы жизни ребенка она практически беспомощна, во всем зависит от мужчины, который ее кормит. Какая из нее труженица, защитница, воин? Никакая. Так что матриархата не было и не могло быть, нет для него физиологических предпосылок, слабые не управляют сильными. Ведь женщины постоянно были беременны и воспитывали детей. Хоть крестьянки, хоть королевы. Мерли, как мухи, при этом. Чтоб женщине быть участником общественных отношений, полноценно трудиться, надо регулировать процесс деторождения и воспитания потомства. Контрацептивы и детские сады, вот главные освободители женщин.

Вот тогда можно получать образование, догнать мужчин,

а кое в чем и перегнать, вытеснить их из целых сфер деятельности, как это произошло у нас. Продавец, учитель, управляющий, врач, следователь, бухгалтер, секретарь, переводчик, гид – были раньше исключительно мужскими профессиями. А в империи – всегда были исключительно женскими. Повеяло мужиками-то после магической войны, причем не только здесь, почти на всем континенте, я читала про это в орденовской библиотеке. Поэтому в империи к магам относятся неприязненно и с опаской.

Бабы напряглись и выгнали захватчиков. Подняли экономику. Отрегулировали демографию. Надо полагать, материнского инстинкта имперским служивым дамам не отвесили. Они организовались, создали для детей специальные воспитательницы, чтоб не отвлекаться от важных дел. Родила, выполнила предназначение, сдай ребенка в добрые руки и иди трудись! Сейчас порядки помягче стали, но с детьми дамы не сидят, не всем это по вкусу.

Политики, дипломаты, ученые, почти весь офицерский корпус – сплошь женщины. С редчайшими исключениями типа Маркуса, и то, при всех его блестящих талантах он охраняет лишь пограничную крепость. Бабуля рассказала немало баек про своих курсанток, она не один десяток лет преподавала в военной академии. Вот уже двести лет Империя ни с кем не воюет, но постоянно прирастает территориями и народами. К плохой стране-то не торопились бы никто присоединяться? Со Станверией только вечные разборки, ну так

оно и понятно, ближайший сосед – первый враг.

– Лира⁷ Уртилла, а как у вас предохраняются? – решила выяснить животрепещущий вопрос на привале у бабушки Железный Одуванчик.

Бабуля раньше служила главой безопасности, а ввиду важности моей персоны была с пенсии временно отозвана. Мен-ты и разведчики бывшими не бывают. Она лично знала маму и ее наложников. Я прониклась: в няньки не абы кого поставили, а даму опытную, заслуженную. Хотя мне всегда хотелось назвать ее Тортиллой, и пару раз я даже оговорилась. Меня удивляло, что она не спрашивает о моих приключениях, но она только хмыкнула, что все разговоры еще впереди.

Бабуля Уртилла поперхнулась. Когда прокашлялась, выдала мне прочувственную речь, что дети – величайшая ценность, что любая женщина обязана родить наследницу, и гаремы – вовсе не блажь и роскошь, а необходимое средство улучшения демографии! Секс не просто наслаждение, а священная обязанность! О детях молятся в храмах! Иногда несчастным за всю жизнь не удастся забеременеть и испытать радость материнства.

Поняла, что тут никак не предохраняются и заскучала. Делия, вообще-то, рассказывала о специальной настойке. Но я позабыла, как она называется! Вылетело из головы, когда по ней стукнули.

Ехали мы с комфортом, в удобной карете с мягкими по-

⁷ Лира, лир – обращение к женщине и мужчине в Империи.

душками и пледами. Там был даже откидной столик, на случай, если не удастся поесть нормально. Охрана – угрюмые мужики в легких доспехах, числом полтора десятка, слушались бабулю Тортиллу беспрекословно, но на глаза не лезли и, в целом, не особо мешали.

Свежих лошадей подводили на станциях, едва успевали распрячь прежних, помогать бросались с величайшим усердием, так что могу засвидетельствовать: почтовые станции и дороги содержались в полном порядке. Ни разу не подали холодное и невкусное, не отравили недоброкачественной пищей, хотя порой хозяева трактиров и держатели станций выглядели откровенно жуликовато.

Пришлось привыкнуть к мужскому вниманию. Нет, в спину не свистели и комплименты сомнительные не кричали. Но восхищенных взглядов было множество. И через лужу величиной с ладонь перенесут на ручках, и двери держат, собственную сумку не давали поднять, даже обувь снимали-надевали специальные мальчишки при гостиницах и постоялых дворах. Мне кажется, если бы я сказала, что желаю от кареты до крыльца трактира пройти по мужским спинам, тут же бы все бросились вниз пузом с полной готовностью, да еще бы толкались, чтоб успеть первыми.

Я старалась составить объективное мнение, поэтому при возможности разговаривала с обслугой – с конюхами, лакеями, поварятами, но не встретила ни одного забитого, замороженного или недовольного жизнью. Упитанные, румяные, ве-

сельские мужики, парни и мальчишки. Знаит, живут неплохо. А в Станверии говорили, что нет участи страшнее, чем родиться мужчиной в Империи.

– Голубушка, так это женатые, семейные мужчины! Кто бы дозволил обслуживать тракт неблагонадежным холостякам? Разумеется, они счастливы! Ведь у них есть жена, мать, сестра, есть кому о них позаботиться, – удивилась Уртилла, когда я задала прямой вопрос. – Завтра будем проезжать Эттаку, сходим на ярмарку, прибарахлимся, заодно посетим рынок рабов. Увидишь все своими глазами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.